

ЗАПРЕЩЕНО!

Любовь
секретНО
интригант
ОПАСный Ум
РазУм
деньГА
ЕДИНСТВЕННАЯ
ВЕРА
романТик
Судьба
вспышка
ДУШИ
Ангел
Хранитель

ВОЗМОЖНО

ожидание
СчастьЕм
ЭмоЦий
Питерские
РОЗы
подставы
на посошок
рЕВНОСТЬ
Блондинка
гениальна
ЗВЕЗДы
полет
разлучает
красивых

ВЫХОД

ДОЖДь
РАЗрешаю
любовников
тело-дело
ЭТО
влюбленность в
пьяная Стрась
БоГАМИ
воюют
Энергией
Память вне тела
в ВЕЧНОСТЬ
доСТОйных
иллюзий

ЕСТЬ

СВОБОДда!
вНОВЬ
игру в ГРУ
КОНТРагент
ВАСЯ
ДИНА-льДина
следят
скачано
ногами
РыВков
ВНЕСОЗНАНИЕ
забирай в РАИ
парней
Бессмертья

ГЕОРГИЙ ВОЛШ**АБОГ**

искусственная
ВЕРА

*Желание понять смысл жизни
Возникает у того, кто этого
Достоин!*

Христос

ПравДА!
улыбаются
ЦЕРКОВЬ
реинкарнация
РОБОТы!
влюбляются
в людей
гениален
Ветер
КОСМОС
рядом
МОСКва
Мир-Рим
Август
МечТА
целки-телки
шмотки
ПрОСТРАНСТВА
ДЕВУШЕк
Высший Разум
ВСЕ

грехи

сладКИЙ
идеологически
от ЭлектрИчества
С.с.с.Р
о.Б.Е.Д.
халява
СИДИТ
Дым
огОНь
Гагарин Юрка
желанный первый
РАССТь
Беларуси АЗБУКА
ностальгИческие
телепата
розовые Тетки
Американки-несунки
парадокс Капитализма
де-жа-вио
торт
ВСЕГДА

наши

АНТИглобализм
милЕНИИ
такой молодой
А уже против
ВИНО
клава
кровать
МАТЕРИЯ
H2O
это Мы
пришельцы
пишут книги
море
ЧУВСТВА
Иерархия
мозгут
Победу
СНЕГова
до...
омолодится элексиром
ВЕЗДЕ

Прощают

Аристократически
ЖИВот
вЗДУЛО
СисТЕМА
КИНО/Цой
чернобелый режисер
Булгаков-пушкин
Голубые Ели
твердое ПИВО
имеет память
бесконечности
браткам понятия
СОЛНЦЕ солнечское
компьютера
БилеТов
бабки
сжирают
ВОЛШЕбники
с Детства
кокетства
вселенны

Георгий Волш

АБОГ искусственная вера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42672906

ISBN 9785449685056

Аннотация

Роман состоит из несколько переплетающихся тем. С одной стороны рассматриваются духовные вопросы, с другой – как человек может реализовать себя в обществе, как «себя сделать», воспитать собственный характер. А также – есть ли абсолютная любовь, кто к ней стремится, и какова тонкая мужская психология романтики. Как ведут себя романтики: великодушно, благородно или как-то по-другому!? Есть ли «невидимая рука», управляющая нашей жизнью? Книга будет интересна почитателям таланта Булгакова.

Содержание

ГЕОРГИЙ ВОЛШ	6
АБОГ	7
– 1 —	7
После разлуки	8
– 2 —	21
Неостывшая любовь сжигает	22
– 3 —	43
Девушка с характером от couture	44
– 4 —	50
Макарыч – структуризатор по жизни	51
– 5 —	52
Появление Фильтра мысли – шаг в будущее	53
Вера и Ангел	59
– 6 —	80
АБОГ	81
– 7 —	83
Судьба это свобода выбирать	84
– 8 —	87
Материализация это просто, но не для всех	88
– 9 —	99
Сны Волша с продолжением	100
– 10 —	112
Нероковое знакомство	113

– 11 —	122
Перед роковой встречей	123
– 12 —	141
Сборы в Петербург	142
Конец ознакомительного фрагмента.	148

АБОГ искусственная вера

Георгий Волш

© Георгий Волш, 2019

ISBN 978-5-4496-8505-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЕОРГИЙ ВОЛШ

benchev@mail.ru

АБОГ ИСКУССТВЕННАЯ ВЕРА

*Если я хотя бы на чуточку поменял этот Мир,
Значит, я нашел точку опоры.*

*Желание понять смысл жизни возникает у того,
кто этого достоин.*

— Эта книга способна усилить Вашу Веру —

После разлуки

Те Розы, что хотел я подарить

Теперь с окна пытаются найти... ТЕБЯ!!!

ОН проснулся. Впервые за последние три дня получилось заснуть без таблетки. Прошло три дня с того момента как Они расстались. Три дня сверх напряжения, отчаяния, невесомости мысли, в голове пустота, безнадега. ОН лежал на кровати. Поймал себя на том, что опять первая мысль в это утро о НЕЙ, причем с таким тяжелом чувством отчаяния. То же самое было вчера...

«Пройдет, и это пройдет!» – ОН вспомнил притчу про царя Соломона, все еще валяясь в кровати – «Рассмеши меня, когда мне грустно, а если чересчур весел я, то заставь меня загрустить.» – дал наказ царь Соломон шуту своему и срок три дня – «... а не то, не сносить тебе головы!!!». Шут выполнил наказ. Шут подарил царю перстень: «Что это?!». «О, ваше высочество, здесь соль жизни. Все написано внутри перстня!». Царь прочитал: " ...И ЭТО ПРОЙДЕТ..."

Мудрая притча: «... и это пройдет...". Все пройдет. Все! Так стоит ли сокрушаться или наоборот радоваться? ОН этим утром вспомнил ЕЕ, так просто. «Время лечит... " – была следующая ступень для покоя, но покой не приходил к нему. «Надо сменить обстановку, во, во, это уже не муд-

рость, но зато прагматично, очень нужная идея – надо куда-то уехать..., отдохнуть, вернее..., от всего!».

Вчера ОН плакал... Нет, не для НЕЕ, не при НЕЙ... ОНА не видела, никто не узнал... ОН плакал для себя...

Плакал, потому что стало жаль ЕЕ, испугался за НЕЕ... Вчера, когда плакал, слезы совсем не текли сначала, и тогда, вначале, хотел успокоиться и перестать плакать. Но потом подумал, что каждый мужчина должен плакать, когда его бросают и что плачет не от боли, что его бросила ОНА, а от страха за НЕЕ... От страха, что ОНА хрупкая и беззащитная будет сама в этом мире... Сама... Одна...

Вчера... Самое главное понял вчера, на второй день разлуки... Мысли, мысли... ОН терял ЕЕ, но все еще, не знал навсегда ли? Вчера понял и сейчас как раз про это думал, лежа в кровати – понял, что ни капельки не ревновал и не ревнует ЕЕ... Никогда...

«Надо сменить обстановку, срочно!». Начал думать куда-то уехать, махнуть на дачу или в санаторий, там можно собраться с мыслями и забыть боль расставания... «Это не возможно забыть!».

Нет, все-таки в начале ревновал, да! О, как ревновал! Но не показывал, ни ЕЙ, ни себе... ОН себя обманывал, и это только сейчас понял, после разлуки... Занимался самообманом, заблуждался, ревновал...

«А любил ли я ЕЕ вообще или это была ревность?!». ОН стал анализировать...

События развивались бурно, вначале. «Будто это было не со мной?!» – ОН засомневался и только теперь понял, только в этот момент – «ОНА меня поменяла, я стал другим!». Да, только теперь понял, что изменился под ЕЕ влиянием. ОНА сделала его другим... ОНА сделала его другим на всю жизнь. Теперь видел жизнь и людей в этой жизни совсем по-иному. ОН ставил совсем другие оценки на происходящее, но не мог увидеть, что в большой степени уже начал рассуждать как ОНА. Ведь многое в НЕЙ нравилось, а люди слепо копируют того, кто им нравится. Тем более того, кого они любят. Но ОН так и не заметил когда стал рассуждать как ОНА и как стал похожим на НЕЕ...

ОНА сняла его розовые очки по жизни и сейчас, осознавая это, ему стало немного жаль себя – «Значит, это было роковое знакомство, значит, так и должно было произойти. Может, все это было решено наверху, там на НЕБЕ... Возможно, это путь, через который мне надо было пройти... Но зачем?! Ей Боженька, есть ли Ты на белом свете?!? И если есть, вмешиваешься ли Ты в судьбы людские, а?!» – кричал ОН в душе своей, укрывшись воспоминаниями. Ему теперь действительно стало жаль себя – «Зачем Господи, мне надо было встретить ЕЕ в этой жизни? Зачем?». ОН вспоминал моменты, моменты ЛюБВИ... Да, да там так и было, через раз – большая/маленькая буква – Так это была ЛЮБОВЬ или любовь?!

Так и было... Сейчас, сегодня, вчера, со дня разлуки

у него остались только маленькие буквы любви, ОН их оставил себе, на память о ней – любовь...

«Чего-то я совсем расклеился...» – ОН все еще лежал в кровати, и (не) думал о НЕЙ. Двойственность мысли. Ты где-то там и одновременно здесь. Зазвонил телефон. И конечно, тут же вспомнил о НЕЙ – первая мысль, о НЕЙ! Но тут пришла мысль вторая, и ОН расслабился, ОН знал: ОНА не позвонит... Телефон звонил долго, чересчур долго, противно долго, так долго, что даже решил его поднять. И решил себя обмануть: «Это ОНА!!» – как будто ОНА, а ОН трубку из гордости брать не будет, и вообще, это ОН от нее ушел далеко и надолго. ОН ушел, а ОНА пожалет. Теперь ОН стал ребенком, вернее стал думать по-детски. Это была его самозащита. Мужчина не создан, чтобы проигрывать, телефон продолжал звонить, мужчина создан для борьбы и для победы... ОН превратился в своих мыслях в ребенка, чтобы оправдать поражение чем-то другим мол – «Не во мне была причина. Я вернусь к НЕЙ, и ОНА сама об этом будет просить!».

Да, начал судить предвзято, субъективно. В нем кипела эмоция. Теперь чувствовал себя обманутым, становился обвинителем – «ОНА меня использовала, черпала мою любовь, обманывала меня... Знала, что Мы расстанемся, и к этому все вела... Хотя, зачем ЕЙ это было надо?! А вот зачем: нужно было тешить свое женское самолюбие, свое „Я“, что желанна, любима, обожаема, наконец...» – ОН продолжал

ЕЕ обвинять – «Эгоистка, ОНА думала только о себе, ОНА, ОНА...»

Телефон давно перестал звонить, но ОН не заметил. Продолжал лежать на кровати, кулаки были сжаты, в нем чувствовалось напряжение, агрессия... ОН доводил себя до перенапряжения, сказывалась усталость ведь спал всего лишь по несколько часов в сутки... Казалось, сейчас окончательно взорвется, обида... Ну вот, опять глаза стали влажными... Но не более... ВСЕ, Баста – надо себя вытягивать за волосы из болота, был один такой – Мюнхгаузенем звали, вот это да – мужик оптимистичный...

Вещи собрал быстро, положил в саквояж. Чистые носки, пара футболок, теплый свитер, брюки, штаны. Не забыл взять блокнот. У него была занятная привычка: любил вести дневник, когда куда-то уезжал. В нем записывал все интересное о людях, разные детали дня – как провел этот день, что произошло, где и с кем был. Записывал свое отношение к кому-то персонально, даже его слова, свои мысли – философию жизни... Таких дневников имел уже несколько. Бывало, перечитывал свои записи и открывал для себя новые вещи. Писать старался объективно для себя, иногда с юмором... Эти дневники была его память, память на события, то, что с ним когда-то было...

На ходу вышел из квартиры, в спешке. Ему нужно было максимально быстро покинуть этот дом: «Главное сейчас уйти. Ухожу я вовремя. Сил моих уже не осталось находить-

ся в этой коробке, три дня...". Забыл в спешке мобильник, бритву, щетку, пасту, всякую мелочь. Забыл даже позвонить, но не суть – уже спускался в лифте... Темп, в котором выходил, все увеличивался. Встретил соседку в подъезде. Соседка поздоровалась, ОН нет – не заметил. Спасался от самого себя, Ему главное было покинуть город. Куда ОН пока не знал. Это ЕЕ город. Этот город весь пропитан ЕЮ. Теперь все в нем напоминало о НЕЙ... Каждая улочка, любой кустик, дерево, изгиб фонарного столба, люди, голуби, остановка трамвая – здесь все принадлежало ЕЙ. Все было будто околдовано. ОН шел по проспекту, рядом движение машин и в шуме городской суеты слышал ЕЕ, ЕЕ голос. Голос звучал как-то странно, истошно, как заезженная пластинка, которую никому не в силах остановить...

ОН тормознул возле телефонного автомата. Решил позвонить своему другу, Красному. Красный всегда помогал, если было нужно.

– Алло, это я...

– Привет.

– Мне надо куда-нибудь уехать. Помочь можешь?

– Позвони через полчаса...

– Ладно.

Надо было подождать полчаса, пока Красный по своим каналам предложит куда поехать. Зашел в магазин «КНИГА». Был широкий выбор продукции: книги, журналы, газеты. Детективы привлекли его внимание, герои всех мастей – доб-

рые, плохие. «Возьму-ка книжку в дорогу, только хочется чего-то необычного». Рядом лежали стопка книг о здоровье – «Спасибо пока не надо...». «ПСИХОЛОГИЯ» – «Как найти себе половинку?!». ЕГО чуть не стошнило. «Эти советы и рекомендации ЕЙ не нужны, ОНА каждого околдует своими чарами, поиграет, поиграет и скушает как кошка мышку...». Опять судил о НЕЙ предвзято. Это было не так, ошибался как первоклассник: ОНА ЕГО ЛЮБИЛА. А ошибался, потому что все ещё давила эмоция, был эмоционально пьян и это не удивительно – ОН думал о НЕЙ постоянно после разлуки, уже три дня!

Любила ОНА его нежной любовью, ОН чувствовал это. Но как-то считал это естественным, разумеющимся. ОНА заботилась о нем, оберегала по-своему, в словах... Говорила приятные вещи, ласкала его слух... А мужчина любит это. ОНА делала это искренне, без лести, просто потому что и в правду «души не чаяла в Нем»... Сейчас ОН об этом задумался. ОН начал припоминать моменты, когда они были вместе, и понял, что тогда, в прошлом, они были счастливы с той разницей, что ОНА это понимала, а ОН – нет. «Наверно я сам проворонил свое счастье...». Теперь, находясь в этом книжном магазине, к нему начали приходить мысли о том, что ОН сам во всем виноват и вот «что имеем, не храним, потеряем – плачем»... Но ОН уже брал на себя слишком много вины и стал ЕЕ идеализировать: «Наверно ОНА была лучшее, что было у меня в этой жизни...».

Ну, как сказать, «наверно»?! То, что давала ОНА, ОН почувствовал впервые. Тихое спокойствие, беззаботность жизни, радость оттого, что они вместе, ЕЕ тихие шаги и суэта на кухне, которые ОН слышал пока пил пиво и смотрел телевизор в соседней комнате. ОН знал, что суетится-то ОНА ради него, и от этого становилось чертовски приятно, о нем заботятся...

ОН продолжал анализировать ЕЕ. Наверно в ней внешность было не главное, хотя ОНА за собой всегда следила. Уделяла внимание рукам и использовала всевозможные кремы, одевалась всегда привлекательно. Но не только для него и это ОН тоже замечал. На улице ловил чужие мужские и, что странно, женские пожирающие взгляды. От НЕЕ приятно пахло легкими духами, и ОН воспринимал этот запах как что-то родное и близкое, разве мог ОН тогда подумать о разлуке...

В ней было главное ЕЕ изящество, аура. То как ОНА себя вела в компании, как ОНА разговаривала – тихо, интеллигентно тогда, когда это был интересный собеседник или мягко и весело смеялась, когда находилась в веселой и шумной компании. Дело в том, что ОНА обладала какой-то жизнестойкостью и оптимизмом в жизни, а это общечеловеческое качество и оно не зависит от пола... Говорят мужчина должен давать крепкое плечо женщине, опору в жизни, но нет – это придумано для того, чтобы мужики чувствовали себя главными. Тоже, как и мнение о том, что женщины

являются слабым полом... Физически – да, но в нашем веку поверьте это не главное. «Опору в жизни» давала ОНА, хотя со стороны все выглядело иначе. ОН этого даже не замечал...

ОН посмотрел на часы в магазине, прошло около двадцати минут после разговора с Красным...

– Девушка, я хотел бы приобрести книгу, но хочется с Вами посоветоваться. Скажите, что читают сегодня?

– Читают учебники в основном, потом идут книги «как себя сделать», фэнтези любят, историческую литературу, детективы, особенно женские...

– А есть ли у Вас любовная лирика, поэзия...

– Это Вам душу залечить... Возьмите что-нибудь из классики.

– Мне бы лучше из современных, живем-то сегодня, этим днем.

– Я поняла Вас – Вы считаете, что классика устарела и не соответствует сегодняшнему дню? Но это не так, поверьте – искусство, истинное искусство вечно. Оно не подвластно времени... Меняются города, появилась техника, меняется даже одежда людей, но люди всегда будут стремиться к красивому, светлому...

– Вы меня немножко удивили Вашей философией! Откуда такие мысли?!

– Не забываюте – мое занятие книги. В них много истины. Кто связан с этим делом, много читает и многое в этой жизни понимает в глубине, не только по поверхности течения

жизни...

– Хорошо, но ведь сегодня есть кино, театр..., и там тоже самое, даже можно видеть героя, а не только представлять!

– Вот-вот в этом-то и вся суть. Иногда лучше героя не видеть, тогда работает фантазия. Написанный текст это другая, особая материя, более духовная, правдивая. Потому что, когда Вы читаете книгу намного сильнее работает Ваша собственная фантазия, и Вы не отвлекаетесь на работу актеров. Актеры иногда дают иной смысл чем то, что заложено в книге. И это не их вина... Никто не в состоянии передать точно философию книги. Каждый понимает ее по-своему, через себя и свой опыт. Поэтому иногда книга удачна, а на сцене другой смысл...

– Может поэтому одному нравится какая-то книга, а другому нет?!

– Творчество очень субъективная вещь... Хотите, я Вам кое-что посоветую: чтобы лучше понять смысл книги не надо торопиться, лучше читать медленно и мысленно представлять себе описание картины. Не читайте между строк стараясь быстрее дочитать; постарайтесь представить себе героев, обстановку в которой они живут, даже одежду, их характер и настроение – неважно, что некоторые авторы пишут без особых подробностей, излагая саму суть. Возможно, они рассчитывают на нашу фантазию. Поэтому книги любят мечтатели и фантазеры... Вы хотели что-то из современности? Советую молодую поэтессу Софию Белую. У нас есть

ее сборная книга, стихи и проза. Почитайте, возможно, понравится...

– Все-таки мне нравится кино, но я возьму эту книжку. В поезде интереснее читать... А как она называется?

– Она называется «ОН + ОНА».

– Что-то знакомое, кажется, я это название где-то слышал...

– Вряд ли, это новая книга... Хотя, когда я прочитала ее, было ощущение, что это написано про меня и происходило раньше со мной. Поэзия волшебная вещь – лечит душу... Почитайте и прозу, и белый стих...

«... лечит душу» – повторил ОН мысленно как-то песимистично про себя, но взял книгу и вышел из магазина. Книжка была вся белого цвета. Розовыми буквами было написано «ОН + ОНА», а внизу справа маленькими буквами – София Белая. «Почитаю в дороге» – подумал ОН и посмотрел на часы – надо было уже звонить...

– Красный, это я...

– Да, привет. Могу тебя порадовать. Есть для тебя целых три варианта: Турпутевка для поездки в солнечную страну Болгарию на курорт, или мы можем тебе устроить путевку в бывшую правительственную здравницу «Звездный Ветерок», кстати, там раньше отдыхали генсеки здесь рядом от Москвы, и, в конце концов, можешь обустроиться на моей даче, ведь не брошу же я тебя...

– Три варианта, говоришь... На курорте много народу, ве-

селье – не для меня; на даче твоей другая крайность там сейчас вообще никого, осень; пожалуй, выберу второе. В диковинку побывать в санатории первых бывших...

– Ладно, можешь ехать, я им позвоню... Это где-то триста километров от Москвы, с Белорусского. Тебя будут ждать на станции «Цветаевская», понял?

– Да... Надеюсь, подъедешь на выходные?

– Пока не знаю, позвони. Давай, удачи. Пока.

– Пока...

За это ОН уважал Красного. Ему не надо было долго объяснять что, зачем, почему. Красный не ставил вопросы: «А зачем?» и «Кто?», «Как?»... Просто Красный был человек слова и дела. Для своих был своим на все сто. Очень хорошее качество – надежность. К тому же он простой, с юмором, когда в настроении... Нет, „в настроении“ не в смысле поддатый. Красный вообще не пил крепкое. Его даже на день рождения не могли заставить пригубиться. Заставляли долго и настойчиво, особенно сильно подвыпившие мужики, но Красный гордо и без эмоции... отказывался к всеобщему разочарованию. Потом подключались и дамы, хлопали в ладоши, умоляли, просили. Красный был непреклонен даже после дамских уговоров. Ему нравилась его твердость к соблазну намного больше, чем любая самая вкусная водка. Ощущение силы воли, Красный в центре внимания – “ Нет, нет, я не пью, спасибо..., спасибо ни капельки не пью...».

Следует всеобщее разочарование. Гул затихал, но Крас-

ный по-прежнему остается в центре внимания. Полупьяные мужики, вернее кто все еще сидит за столом, слегка завидовали его воле, а дамы румяные от выпитого вина сравнивали его в своих мыслях со своими мужьями – «Эх, мой бы Вася так...» А Вася в это время в соседней комнате на кровати ожидал самолет с автопилотом для полета в Кузьминки после очередной заправки – тяжела, в прямом смысле иногда женская доля русской женщины. Пилотом самолета опять на этот раз будет его жена, «хрупкая» Клавдия. Им предстоит лететь через метро, с двумя пересадками, а это поверьте покруче Северо-корейской границы на сегодняшний день. Ничего, долетят как двуглавый орел в комплекте. «Семья – ячейка общества», ёпересете... А потом на заслуженный отдых. Сегодня самолетно-авто пилотный разгрузочный день закончен, товарищи, и Клава, уложив самолет в постель, вспомнит Красного. И Красный знал, что о нем вспоминают, может поэтому-то и не пил? Только Вася-самолет ничего об этом не узнает, ровно, как и обо всем, что было вчера. Жаль, но самолеты не помнят своих пассажиров. К сожалению, они не помнят еще стран и направлений своей жизни пока по ней летали... Это и есть трагедия совместного полета двуглавого орла, ячейки нашего общества. Но это, конечно, не полная картина. Ведь Красный, зато космонавт по жизни. Атлетичный, трезвый, некурящий и в полной нехватке как экземпляр для совместных полетов на Луну... И Красный, не дурак, это понимал. Красный жил в нескончаемом поле-

те, в море состыковках. Его ждали на любом аэродроме... Вот только с инопланетянкой Красный пока не слетал, но он не торопился – «У меня все впереди...» Интересно, а что на это скажет Судьба?

— 2 —

Неостывшая любовь сжигает

Любовь это борьба за власть над «общим счастьем» – Автор

Трансцендентальность – (transcendo /лат./) – выходить, переступать за пределы.

– в идеалистической философии: находящийся за пределами мира, пространства; запределность, невозможность осмысления Бога человеком, так как Бог находится за пределами материального пространства Вселенной.

– приобретение и познание явлений жизни вне зависимости от собственного опыта.

ОН приехал на Белорусский, купил билет, соответственно, в сторону Белоруссии. Опять поймал себя на том, что и этот вокзал, как часть этого города, принадлежит ЕЙ. И сейчас ОН совершает бегство от этого околдованного города, в который обязательно вернется, как только почувствует вновь силы на борьбу с НЕЙ. Потому что ОН и раньше с НЕЙ боролся, но как-то не замечал этого. Это была борьба за власть над «общим счастьем». То была холодная война и ОН, ровно, как и СССР в борьбе с Америкой, проиграл ее, но, есть большое «НО» – это не значит, что ОН/СССР больше не будет бороться. Просто борьба перешла в другое русло – теперь надо бороться с собой. Зачем? Ответ про-

стой – чтобы выжить. Надо признать поражение в большой битве «любви», но жизнь/война продолжается. И будет всегда продолжаться. Все очень просто. ОН/СССР проиграл, потому что выиграла ОНА/Америка... Хорошо, ОН это понял, но поняла ли ОНА это?? И на какое время ОНА выиграла, ведь борьба-то продолжается... А знает ли ОНА об этом, что ОНА выиграла? Если да, то ОНА думает, что выиграла навсегда?! А НАВСЕГДА ЛИ? Навсегда ли ОНА победила... Любовь – холодная война...

Ах, КАК же ОН ЕЕ любил?! КАК? Так же как Мы любим их заграничное...

ОН ЕЕ любил политически, стратегически..., но не признавался в этом...

И Мы не признаемся, но любим все джинсовое...

А КАК ОНА его любила?! КАК? Так же как ОНИ любят наше

сырье... ОНА любит культурно, духовно... и признается в этом...

И ОНИ признаются, и любят, но не всегда...

Неужели этот город навсегда ЕЕ и на веки вечные он будет ЕЕ?! Нет, ОН будет продолжать бороться, бороться за этот город и даже за НЕЕ, за любовь...

Неужели эта Наша Родина их, уже навсегда американская и Мы всегда будем ИХ любимым придатком... Нет, Мы тоже будем бороться – проиграли одно сражение, но не битву... Все идёт по плану. Идет информационная война, пропаган-

да... И пропаганда будет всегда, даже если прилетят инопланетные. Тот, кто верит в мир «общего счастья», в мир без борьбы за него, в мир без конкуренции за власть – заблудившийся идеалист, кот Леопольд из мультфильма про мышек. Борьба за «общее счастье» будет продолжаться всегда, даже если будут инопланетяне! И у них тоже есть борьба за власть, везде и всюду. Даже там, на Небе, в мире Духов, тоже есть борьба. Без нее скучно, борьба жизнь осмысляет...

Возьмите мою ставку господа букмекеры: победит разум! Победит тот, кто играет, просчитывая ходы вперед лет на сто и это понятно. Но вот вопрос кто победит: материалисты социальные или духовники светские? А может что-то среднее, например верующие материалисты (марксисты) ...? Кто из них ближе к победе?! Скоро мир будет делиться по-другому, наступает эпоха, смешивающая религию и новые технологии. Это, господа, называется Эпоха технократии. Власть техники над жизнью нашей. Жди роботов, Вася! Скоро будут, и они тоже примут участие в борьбе..., это неизбежно!

И вопрос тут уже возникает другой – не про деньги, и даже не про власть, а кто первый придумает, из людей, бессмертие?! И будет ли оно, в силу своей бесценности, доступно каждому или только избранным?? Вечность здесь и сейчас. Остальное бред, кроме чести. Потому что, Вы знаете Господа офицеры, Честь превыше всего, превыше даже вечной жизни!

Поезд тронул. Это означало одно... Время, Сэр... Жизнь

делится на отсеки... Вы начинаете новый отсек времени... До и После разлуки... Но этого мало. Кроме того, время циклично и это значит... готовьтесь к следующему циклу с НЕЙ, следующий цикл ЛЮБВИ...

За окном Москва давно не наблюдалась, поезд железной ниткой набирал скорость в сторону его спокойствия, «а может новой любви?» – подумала судьба, а ОН все еще по инерции продолжал думать о НЕЙ... Стоп! Пригласите Мюнхгаузена – пора вытягиваться за волосы... «Я сдал ЕЙ этот город, но не более...» Тут ОН, сидя в железной банке вагона, вспомнил про книгу – «Пора заняться духовным делом! Надо развиваться, за одно получить нежность и спокойствие от поэзии».

ОН открыл книгу... «Гм, София Белая. Наверно псевдоним. Интересно, зачем люди берут псевдонимы?! Наверно чтобы спастись от груза прошлого... Цветочки разные по бокам, красиво...»

Тропа – дорога нас ведет
Не это ли Судьба?
Я знаю дальше каждый куст
Будь рядом, не робей!
Доверься мне, я знаю этот путь
В нем будем вместе – Ты и Я
А коль захочешь повернуть
Не забывай меня...
Ведь я Судьба твоя,

поверь в меня, и Ты поймешь:
Любовь ты встретишь и не раз,
а Я Судьба одна...

«Философски...» – заметил ОН – «Значит, Белая считает, что есть много возможности для Любви, но Судьба человека одна? Так и есть, в конце концов, я разберусь в себе и возможно встречу другую любовь, быть может, но Судьба у меня одна, и правильно, нечего сворачивать с ее дороги. Но Судьба, подскажи дорогу, ведь ты знаешь „каждый куст“ и что написано там, на Небе... Куда я иду и есть ли у меня право выбирать себе дорогу или все уже запрограммировано свыше, и я не в силах что-то поменять?!»

Оденься потеплее, скоро осень
Я уйду сейчас, и Ты не сможешь сам
об этом догадаться
Дожди начнутся, скоро осень
И листья мне об этом скажут
А ты не смог об этом догадаться
Что между нами пропасть холодов...
И ты прости меня за это, милый,
что я не в силах все тебе сказать,
а лишь смотрю в твои глаза
и медленно слезиночка стекает...

Во всем одну себя виню я
За то, что огонек погас невольно

И за пустые разговоры
И глупое мое молчанье...
А ты был прав, любимый мой
Что встретиться намного легче...,
А как потом прикажешь расставаться?!

«Это так, встретиться намного легче... Но почему Ей трудно Ему сказать, что между ними уже не так как раньше... Не хватает сил?! Но ведь если это сделать вовремя, возможно, сумеете сохранить «огонек»?! Жаль, но иногда разговор происходит слишком поздно... Нет, нет, я не согласен, что встретиться легко в этой жизни – встретиться очень трудно, встретить свою половинку!!" ... ОН открыл книгу на последнюю страницу, хотелось заранее узнать, чем все это кончиться, и прочитал:

Дорогие мои читатели, друзья поэзии...
Очень рада, что Вы приобрели эту книжку!
Надеюсь, что остались довольны...
То, что Вы прочитали, является написано мною после реальной разлуки с любимым человеком и эти стихи вначале были написаны для того, чтобы я, София Белая, смогла найти душевный покой и уют.

Но мои друзья заставили меня издать этот сборник...
Всем большое СПАСИБО!!!

Электронный голос объявил – «Осторожно, двери закрываются, следующая станция «Цветаевская». «Кажется, я спасаюсь бегством... Поэзия отрезвляет ум. Она привела в гармонию мои чувства. Такое ощущение, что стихи меня как-то успокоили... Не все потеряно. Я верну ЕЕ вновь к себе. Я, если надо, придумаю даже план как вернуть ЕЕ любовь. Найду силы. Рано или поздно забуду эти бешеные эмоции. Я заставлю ЕЕ вновь влюбиться в меня...». Так думал ОН, но София Белая права: «...Любовь Ты встретишь и не раз, а я Судьба одна...» Просто ОН пытался уйти от Судьбы сам не замечая этого. А она, Судьба, заботливо как старшая сестра, понимала его и готовила ему совсем другое:

Забудь о том, что было, дорогой!
Про все на белом свете,
Ведь есть над нами Небо, небеса
И их каприз известен
Ты выбираешь путь свой
Но Судьба же
Вносит повороты...

Три часа поездки, в приятном чтении, прошли незаметно. ОН собрался с мыслями, появился настрой к жизни. Все терзания оставил позади, остался волнующий осадок. Были все условия для хорошего отдыха. На дворе стояла ранняя осень, самая волшебная пора. Солнце все еще светило по-летнему ярко, на небе ни облачка. Свежий воздух ударил в легкие

волной, когда выходил на станции. ОН оглянулся, его должны встретить. Начал всматриваться в лица. Большие деревья, стоявшие стеной, были как будто залиты желто-рыжей краской – «Теперь я понимаю, за что люблю Родину...». А Судьба отвечала: «Но, но, ты еще не был у реки, вот там-то, рядом с березой поймешь, что такое земное притяжение и почему душа человеческая не хочет покидать грешную Землю нашу...» Всему этому чувству невесомости была виновата осень. Сезон итогов, сезон ностальгии. Ощущение того, будто земля начинает крутиться медленнее, и от этого наши тела становятся легче. Все другое: воздух, свет, природа, а от этого и сами люди и все живые существа... Кажется, что люди становятся верующими в Бога именно осенью... Меланхолия.

ОН продолжал искать встречающего. Пассажиры медленно растворялись, станция совсем малюсенькая ровно столько, чтобы хватило на остановку поезда, а больше и не надо. На станции осталось несколько человек. Кто-то похлопал Его дружески по плечу: «Сударь, это Вы приехали в «Звездный Ветерок»? Передним стоял щуплый старичок, загорелое морщинистое лицо и ясные-преясные глубокие голубые глаза ловили каждое Его движение. Вылитый Старик Хоттабыч, не хватало только волшебной бороды...

– Очень приятно, Макарыч я... Велено встретить пассажира из Москвы...

– Так Вы из «Звездного Ветерка»?!

– Так точно... – старичок по-прежнему ловил каждое движение – ...путь нам, сударь, предстоит неблизкий, через лес, тропинкой, пешком это четырнадцать километров. Но Вы не волнуйтесь, пешком мы не пойдём...

– Спасибо, что встретили – они рассматривали друг друга, как будто знакомы и просто не виделись сто лет, и каждый рассматривал, насколько изменился другой за это время. – А как мы поедем?!

– Легко и непринужденно... – старик показал свою улыбку. – Вы только не удивляйтесь, время пройдет незаметно...

Макарыч выхватил без спроса, как-то по-свойски, саквояж, взял под руку героя, и «легко и непринужденно» направил тело героя вдоль по перрону. Видимо Макарыч частенько встречал гостей. Как оказалось, дед был ветераном войны, были у него и всяческие награды, но которые он никому не показывал даже на праздники. Гордился как-то по-своему, скромничал чересчур. Выглядел он на двадцать лет моложе своих лет. Это благодаря тому, что вставал круглый год чуть свет, делал гимнастику, летом бег, а зимой банька...

Они направились вдоль перрона. Макарыч был мужик непростой, хотя никогда не показывал этого. Разговаривал со всеми одинаково, спокойно и по-дружески. Никогда никого не учил, потому что, хотя мы жили в «стране советов», считал, что советы надо давать только когда их просят. А Макарыч, поверьте, мог дать нужный совет, и к нему за этим обращались люди мудрые, близкие к власти. Дело в том, что

он работал в бывшем санатории партии еще с самого создания здравницы и знал многих ответственных работников парт аппарата. Приезжали на отдых круглый год, благо на это были все условия, даже зимой на новый год. Приезжали очень высокопоставленные люди, чтобы отдохнуть, поохотиться и порыбачить. Здесь были все условия для этого. Сейчас, конечно, каждый желающий мог попасть на территорию санатория, теперь все определяют финансы, а раньше что-то более чем капитал – власть...

Они подошли к реке. К берегу был пришвартован рядом с лодками водяной мотоцикл – джет...

– Вот на нем, родном, и поедем – сказал Макарыч – А Вас как звать-то?

– Можно на «ты»..., зовите меня Волш.

– Понял. Садись, Волш. Через семь минут будем на месте.

Старик умело выкатил чудо техники и направил его вверх по реке. Они развили хорошую скорость. Разговорились, «Хоттабыч» резко сблизил дистанцию, задал личный вопрос...

– А девушка-то есть?

– Есть, то есть, нет...

– Ну, ладно это не так важно. Мне интересно другое: какая она должна быть, чтобы ты в нее влюбился?

– Внешне?!

– Вообще в целом.

– В целом я идеалист, но мне не нравятся куколки «Бар-

би». Ну, внешность важна лишь настолько, чтобы засмотреться. Но

по-настоящему влюбиться...

– То есть, молодой человек?

– Поясняю... Внешность это 33% идеала, треть. Туда входят: фигура-10%, лицо-6%, с извинением, попа-5%, волосы-3%, глаза (живые, глубокие или грустные) – 2% и еще запах, флюиды тела-7.%... Это внешность. Причем она имеет важную роль вначале, а потом роль внешности уменьшается...

– А что еще, Вы меня заинтриговали, а еще две трети?! – не скрывал своё любопытство Макарыч.

– Это внутренняя энергия, я бы назвал это чувство внутреннего баланса – 33% самого человека. Это внутренняя вера в то, что Ты, именно Ты являешься чем-то особым, звездой, которая вот-вот должна родиться и затмить остальных рядом находящихся. Это сильно притягивает, заставляет других людей гравитировать вокруг и кружиться как планеты вокруг Солнца, да и еще можно забыть, что можно обжечься, ведь звезды сжигают.... От этого влюбляются, сохнут. Это и называют харизмой – способность влюбить, очаровать других, не прикладывая ни капельки усилий для этого...

– Хорошо, а что для этого нужно?! – Макарыч умел слушать. Хотя он был почти в три раза старше Волша, учился у него опытом и, не стесняясь, впитывал точку зрения героя,

забыв про свой опыт и какие-то сомнения. Сейчас он вникал в смысл сказанного, а потом, опираясь на свою жизнь, делал выводы. Сейчас он просто слушал и спрашивал, конечно...

– Вот я же и говорю – продолжил герой – нужно верить, что Ты звезда, мастер, не важно в чем, что Ты «не от мира сего»... Главное не надо всем это доказывать и показывать – это отталкивает. Нужно найти внутренний баланс, с собой и с внешним миром тогда и будет гармония в тебе.

– Ну, а у тебя это получилось?

– Дело в том, что много мудрых людей знают это, но одно дело знать, а другое исполнять.... Ведь каждый курильщик знает о вреде сигарет, но не каждый бросает – воля не у всех. У меня пока не все получилось...

– Ты куришь?

– Да нет, старик, ты не понял. Я хотел сказать, что нужна воля, чтобы стать звездой или хотя бы для того, чтобы знать где-то очень внутри себя, где-то сильно глубоко, что Ты звезда, и Ты зажжешься, если это надо будет..., пусть даже одному, только одному человеку...

Они замолчали, призадумались. Волш о том, что давно никто так не будил в нем такие откровенные мысли, которые даже он не знал, что есть в нем. Старик поймал его на откровении. А Макарыч заценил высоту полета героя и даже попытался представить себя, когда ему тоже было двадцать с чем-то, чтобы сравнить себя с Волшем.... А был ли он на том же уровне...? Это сейчас с полета своих лет понял его. А тогда,

когда он был моложе, или в тридцать...?

– А вообще-то я некурящий – и они вместе как по команде «Старт» искренне рассмеялись...

– Проехали – скомментировал Макарыч – «некурящий»...

Пока суть да дело, чудо техники благополучно домчало героев до речной станции. Макарыч, а Волш в уме называл его «Хоттабыч», ловко закатил из воды джет в железный гаражик. А тем временем Волша успел вспомнить про природу, мать её..., по другому и не скажешь. Небо было все розово-голубого цвета, оттого что Солнце все ещё виднелось вдали макушек огненно-желтых деревьев. Усталые осенние лучи скользили по земной поверхности и оставляли розовый оттенок, часть которого отражался в молочных облаках и получалась небесная лазурь, со стороны Солнца розовая, перед закатом, а с другой стороны Неба голубая до синего, синева. И только посередине – белое молоко облаков, как брызги шампанского на бесконечном потолке небесного простора... «Красиво или как?!?...» – были мысли Волша – «Это невероятно, Пространство! Получается, что Пространство бесконечно!! Оно не имеет границ. Не могу себе это представить..., и оно всегда было и всегда будет. А интересно Оно первичнее или Всевышний, Высший разум был ещё до того? Наверно сначала появилось Оно (Пространство) и потом Бог (разум)? Или наоборот..., сначала был Бог, а потом он создал или оно появилось само ..., Пространство!». Волш про-

должал смотреть вокруг. День был на исходе, но лучи Солнца пока ещё касались корон деревьев.

Хоттабыч уже давно упрятал джет и даже сделал несколько шагов выше от реки в сторону тропинки на «Звездный Ветерок». Волш стоял к нему спиной, у самой воды реки, и смотрел куда-то в бесконечность. Старик умел держать паузу. Он просто молча наблюдал и где-то глубоко в душе радовался за мальчика. Волш показался ему крепко интеллигентным человеком. Он воспользовался паузой, чтобы припомнить себе их разговор. Ему не терпелось продолжить и узнать, что же ещё входит в эти его 100% идеала, для того чтобы Волшу влюбиться? Но Макарыч не торопил события, давая возможность мальчику окунуться в мир своих мыслей, хотя ему было очень любопытно, о чем сейчас герой думает? Старик с опытом понял – главное в этой жизни уметь ждать. Это так важно. Уметь ждать одну целую длинную минуту или одну быструю неделю, один короткий месяц, а то и лучшие годы, десятилетия ожидания кого-то или чего-то. Ждать уметь! А это не просто стоять как на остановке троллейбуса, смотреть в одну точку и выключить Сознание, нет, это созерцание и непредвзятая оценка ситуации, нейтральность позиции..., оценка ситуации выше собственного «Я», для того, чтобы иметь полную картину произошедшего, иметь беспристрастность, самый близкий путь к Истине. Это даёт быть объективным, что выгода, прежде всего для самого себя, потому что на основе беспристрастности человек ближе других

людей достигает Истину, и понимает, причину и следствие обстоятельств жизни. От этого он и становится мудрым. Да, да, Вася, так и получается – от умения ждать человек становится мудрым. От умения ждать и быть беспристрастным...

Таким, наверно, и был Макарыч. Разница между ним и Волшем была в том, что Волш стоя на той же остановке троллейбуса не боялся ошибиться в выборе маршрута и выбирал он этот маршрут, сильно не задумываясь, у него хватало времени на пробы и ошибки. Он набирался жизненного опыта, хотя сам об этом и не догадывался. Волш все ещё мог принимать решения только на основе собственного опыта, куда ему надо ехать. Он не умел пока взглянуть на ситуацию со стороны другими глазами, как это владел в совершенстве Старик. Молодость более гибка в приёме решений. Он в последний момент мог сесть не в троллейбус, а в битком забитый трамвай и уехать в совсем другом направлении просто, потому что так подсказала ему интуиция. Может, потому что его молодость все ещё не ошибалась до боли утраты времени или любимого человека. Хотя нет, он уже знал, что значит потерять настоящую любовь. Но Волш пока не осмыслил эту боль утраты и не превратил ее в мудрость опыта. Он все ещё ехал не в том направлении. Он все еще не успел протрезветь от разлуки. Прошло слишком мало времени как ОНИ расстались. Это ОНА уехала от Него на синем троллейбусе, а ОН этого никак не ожидал. Может поэтому, Волш не смирился с утратой и все ещё надеялся догнать этот уезжающей

троллейбус, будь он хоть самолетом, Клава.

Но к сожалению, ОН видел вещи только через себя и свои эмоции и не мог подняться выше своего опыта, чтобы посмотреть со стороны, сверху, а тем более войти в ЕЕ мир и узнать, как ОНА все это видит. Этим искусством владеет не каждый, а Макарыч мог благодаря своей жизни. И Волш это почувствовал интуитивно, почувствовал, что может высказаться перед Стариком, потому что он умел слушать и Волшу от этого стало бы легче. Дело оставалось за малым. Надо уловить обратную связь, то, что ему ответит Старик, услышать и понять, разобраться в себе, в НЕЙ и ситуации. Возможно, им предстоял такой разговор. Волш ещё не знал, будет ли он все рассказывать деду или оставит этот осадок души только для себя. Сейчас он просто молча продолжал наслаждаться природой, Родиной, Вася...

Макарыч наконец-то дождался взгляда Волша в его направлении. Они молча направились в лес. Путь им предстоял на ещё 3 км, это где-то полчаса легким шагом. Они не разговаривали долго. Шли в тишине. Волш глубоко вдыхал лесной воздух, от этого приятно кружилась голова. Он расслабился, мысли о НЕЙ остались там далеко в пыльном и шумном городе. Где-то там, среди бурного ритма людей и машин, в бесконечных сплетениях людских судеб, встреч и расставаний, окутанных как линии электропроводов, запутавших эту одинокую желтую Москву. Но Волш все-таки успел освободиться от заколдованного круговорота, в котором каждый

превращается в винтик необъятного мегаполиса и получает свободу только глубокой ночью, обретая пространство ярко-го неона и широту московских улиц. Только ночью МЫ получаем свободу, скорость, свет прожекторов, затмевающий звезды, темноту, с алым красным цветом в ночном баре, делающий нас одинаково красивыми и молодыми. Ночь Свободы. Волш понял, насколько сильно люди меняются от ритма жизни, в котором они живут и как это влияет на степень их внутренней Свободы. Теперь он отдыхал, получив свободу тишины, воздуха, пространства и собственной мысли...

Они шли по узкой лесной тропинке. Волш обратил внимание на одежду Хоттабыча. Он был в кожаной куртке черного цвета как у пилотов прошлых лет. На нем были темно-розовые джинсы и черные сапоги со шпорами серебряного цвета...

– Макарыч, а почему молчим?

– Потому что, Волш, я жду, пока ты вновь спустишься на землю с небес. Наверно ты давно не был на природе, загадочный ты какой-то. Кстати, мы не закончили разговор про идеал. Я понял, есть внешность, характер и...?

– Третья компонента это ещё 33% умение себя сделать и потом, если надо, преподнести. Она, девушка, может иметь умозашибенную внешность, но одеться в лохмотья или быть внешне конфеткой, но с дурной начинкой. Поэтому-то и важно искусство себя делать. А это означает знать в себе сильные и слабые качества. Знать их. Уметь менять-

ся. Иметь гибкость. Развиваться. Чувствовать окружающий мир. Показывать свою привлекательную сторону, ненавязчиво, скрытно, даже тайно. Это ещё значит, умение анализировать себя честно, а это почти невозможно...

– Почему невозможно?!

– Потому что трудно оценивать себя со стороны. Кто-то ставит завышенную оценку, а кто-то недооценивает себя. И эта неверная оценка мешает точно знать плюсы и минусы...

– Так значит, мы пришли к тому, что твоего идеала не существует в природе. Как ты говоришь – Старик продолжил мысль молодого человека – можно иметь впечатлительные внешние данные, одеться по последней моде, иметь характер звезды,... что ты на меня так смотришь, это твои слова? И продолжу – не уметь себя делать, т.е. не знать себя, ставить себе завышенные или заниженные оценки. Развивать себя не в том направлении и от этого утратить свою привлекательность, угаснуть. Ну, например, девушка симпатичная, ухоженная, но не в ладах с собой в плане оценки себя в этом мире ставит себе заниженные отметки. Ей кажется, что это у неё не так, то у нее не получается. Что ты на это скажешь?

Волш задумался. Он понял теперь опыт Макарыча, то, что старик уловил саму суть, которую отделил из всего моря слов. Возможно, Макарыч знал ответ на этот вопрос, но не стал показывать превосходство мудрости над молодостью, лишь для того, чтобы выставить свою эрудированность

и этим показать себе и Волшу разницу между тысячелетним деревом жизни и молодым ясенем. Нет, что ты Клава! На то и был известен Макарыч наверху, что он умел давать возможность собеседнику самому развивать свои мысли и тем самым отвечать, в том числе и себе, на резонные вопросы. Да, к тому же Макарычу было интереснее узнать, что думает Волш, чем он сам...

– Что я на это скажу..., Вы же знаете: все познаётся в сравнении. Но надо уметь верно сравнить...

– Поясни?

– Возможно, эту девушку с детства приучили сравнивать себя с другими..., она не сумела найти свою идентичность, своё «Я». Её оценивали с позиции других детей: «Вот Маша такая и такая, а ты нет...» – и она себя потеряла. Ей надо поменьше сравнивать себя с другими, ей нужно сравнивать себя с собой: как она изменилась внутренне, как выросла за эти годы, чего сумела достичь и благодаря чему. И тогда появится уверенность в себе и, возможно, она поставит себе верную оценку и перестанет слушать, какие оценки ставят ей вокруг. Ведь тысячу раз важнее, что она думает о себе, чем кто-то другой о ней.

– Значит, ты считаешь, что некоторые люди ставят себе заниженные отметки, потому что сравнивают себя слишком часто с кем-то другим, а не с собой. Но ведь это присуще человеку сравнивать себя с кем-то?

– Я не говорю, что это не стоит делать. Но для того, что-

бы «себя сделать» важнее все-таки сравнение с самим собой, найти свою гармонию и внутренний покой, верное сравнение своего пройденного пути как человека, как личность. Это главное, основа для того, чтобы начать «себя делать».

– А дальше?

– Хорошо бы знать свои ошибки. Человек часто совершает одну и ту же ошибку, иногда зная об этом и успокаивая себя, мирясь, а иногда даже не догадываясь...

– Ошибки говоришь, а у кого их нет? Да, да, знаю, некоторые учатся на чужих ошибках, но может в этом-то и удовольствие в жизни иметь собственные ошибки, и вспоминать о них с мыслью: «Я это прошел!». Да и ещё удовольствие – не быть идеальным. Иметь свои маленькие слабости, знать и любить их. Любить свои комплексы, которые не делают тебя идеальным. Подумай об этом, Волш!

Пройдя пешком всю дистанцию похода через глубокий лес на «Звездный Ветерок» герои вышли к маленькой речке с деревянным мостом, после которого начиналась ровно выложенная ярко-желтым булыжником дорога. Она была началом заповедной зоны, которая в недалеком прошлом тщательно охранялась. По бокам с двух сторон этой золотой дороги были посажены вечнозелёные кусты, доходящие до самого входа. На самом деле, это была аллея шириной метров десять. Они вошли во двор, где их встретила огромная овчарка. Хоттабыч к ней подошел и мягко погладил.

– Добро пожаловать в «Звездный Ветерок», надеюсь, от-

дых пройдет незабываемо... – Старик загадочно, но нежно улыбнулся, как будто знал что-то такое, о чем мальчик и не догадывался. А Волш тогда и не думал, что годами спустя он будет делить свою жизнь на «до» и «после» этого очень необычного отдыха.

– Спасибо, спасибо и за встречу, и за разговор. Может потом опять поболтаем, пофилософствуем?! Я приехал дней на десять. Где здесь можно тебя найти?

– Сейчас пойдешь, оформишься в номер. Тебе покажут, если желаешь, весь наш дом отдыха. В каждом номере есть телефон со списком персонала, есть и мой номер. Можешь звонить в любое время, к тому же сейчас у нас мало отдыхающих, звони...

– Хорошо, значит встретимся. Пока!

– Пока.

Макарыч удалился в свои покои, а Волш направился в главное здание пансионата. Надо сказать, что существовало несколько основных строений, где можно было получить хорошенький номер, а особым клиентам предоставлялись люкс апартаменты. На территории имелись всяческие места для развлечения – бильярдная, теннисные корты, два бассейна, несколько маленьких барчиков, в том числе и около озера, на природе, где можно при желании взять лодку или джет, как у Макарыча, на прокат. Так же можно взять напрокат и удочки, чтобы порыбачить у реки, не говоря об охоте на которую можно сходить, прихватив того же Макарыча за одно

как знатока этого дела. Кроме этого имелся маленький уютный кинотеатр, а так же библиотека, хранящая многие тайны разных времён и людей.

Волш прибыл в отличном настроении. Он очень вовремя успел освободиться от суеты большой Москвы и своих четырёх стен. О НЕЙ забыл, на время...

Девушка с характером от couture

Дина сидела в вестибюле гостиницы «Звездный Ветерок». Она приехала три дня назад из своего родного города Минска. Фигурным катанием она занималась всю свою короткую жизнь, у нее не было детства. И понятно почему, на коньки она встала в четыре года. В свои семнадцать имела две золотые медали и одно крайне неудачное выступление. Это случилось два месяца назад, травма ноги. Её тренер, Альберт Григорьевич, знал про великолепные условия «Звездного Ветерка» и отправил на отдых и восстановление. И вот теперь она сидела в кресле и читала журнал, когда в дверях появился молодой человек в желтой куртке и светло-голубых джинсах с саквояжем в руке. Дина резко почувствовала необъяснимую симпатию к парню. Он был одет ярко. Из-под желтой куртки виднелся оранжевый свитер, в котором можно по цвету достойно выступить в песне «Оранжевое небо». На нем были еще кроссовки светящегося красного цвета и черная бейсболка. Парень прошёл мимо кресел и спокойно подошел к администратору. Дина продолжала тайно глазеть на незнакомца. Её пульс участился, розовый румянец волнения появился на щеках. Она почувствовала, как сердечко ёкнуло и растворилось в каком-то приятном волнении. Адреналин. Необъяснимая биохимия любви с первого взгляда. Да, да с первого взгляда, Вася. У девушек

получается по-другому, чем у парней, этот первый взгляд. Они ждут его, каждый день ждут, не зная когда и где он появится. Утром, днём или вечером. Именно из-за этого-то ожидания первой любви и сильного желания обязательно влюбиться иногда происходят ошибки и резкие разочарования...

Но Дина сейчас об этом не думала, прошли всего лишь какие-то тридцать секунд, и она даже толком не разобралась в себе, что это у нее за состояние. Возможно, ей понравился парень просто, потому что она чувствовала, что уже пора влюбляться, чтобы это происходило с ней, а может, он просто был одет слишком ярко и привлек интерес. Хотя возможно, он действительно ей понравился, потому что симпатичный. Есть еще одна реальная причина – здесь три дня ничего не происходит. Она решила обязательно найти повод для знакомства с ним, а не ждать в гордом одиночестве, как ошибочно бы поступили некоторые. Тем более, что в этот момент парень посмотрел в её сторону и показал свою благожелательность, деликатно улыбнувшись белоснежной улыбкой. От этого Дина видимо застеснялась и, изобразив скорее гримасу, чем улыбку, отвела в сторону глаза: «Нет, уж пусть он сам первый подходит» – сказала в ней ее детское самолюбие. Она уткнулась в журнал, делая вид что читает.

Волш успешно зарегистрировался, взял на лету ключ, собираясь подниматься на шестой этаж, но, вспомнив, что забыл дома мобильник, остановился:

– Девушка, а у вас есть интернет?

– Да, в кафе на первом этаже..., соседнее здание.

Волш взгляделся в лицо девушки. Она вызывала симпатию – «Чем-то похожа на Катю из бывшей школы. Такие же волосы и взгляд, такая же неразгаданная улыбка...» – успел он мельком вспомнить – «Это она, Катька, тогда на меня за- падала. Чего я не повелся?! Может из-за того, что как-то гру- бо она меня тогда снимала, без нежности, откровенно?!»...

Волш не заметил, что смотрит девушке прямо в глаза мол- ча, уже несколько секунд.

– Эй, молодой человек! Что с вами?!

– Да, да..., соседнее здание, говорите, учту – рассеяно опутив глаза, ответил герой и смущенно улыбнулся – «Хо- рошенькая Катька была. Может, я робкий был, да и она не настояла, девятый класс же был, сбор урожая..., а может, зря».

А Дина в это время наблюдала и слышала, как и с каким видом, эта парочка пообщалась, и Дина прочувствовала за- игрывающие нотки в интонации молодого человека и про се- бя сообразила быстро, что парень приехал один и всё такое, и быть может, и почему бы нет, и губу раскатала, так ска- жем...? Ты чё, Дина, он тебя даже не заметил – это птич- ка не твоего полета, он повыше тебя летает, у него чувства, Небо..., а у тебя материя и детские сказки в голове про прин- ца на коне. Хотя, девочки меняются (Да Клав?!) и быть мо- жет, и ты залетаешь на его высоте, если кто-то другой роман-

тик покажет тебе что такое настоящая любовь в жизни, чтобы можно было с чем сравнивать и за неё цепляться. Ведь на-верно главное хотя бы раз туда подняться, постичь её Большую Любовь, эту высоту желания. Некоторые птички никогда так и не взлетают так высоко, оставаясь в перелетах с одного на другое дерево, и не видят мир с высоты орлиного полета. И даже не догадываются о нем. Зато другие, а их не так много, постигают эту высоту жизни, понимают, что есть все-таки такая высота и такие чувства, и что самое удивительное остаются там лететь, на этой высоте любви, даже когда их половина сбивается с пути, уходя в сторону. А они продолжают лететь всё выше и выше – птичка, без которой не могут. Привычка любви, птицы одиночки. Конечно, бывает и по-другому – совместный полёт длится нескончаемо...

Дина проводила тайным взглядом мальчика и подошла к администратору слегка хромая:

– Так значит, у вас ещё и Интернет есть?!

– Да есть, он в соседнем корпусе – спокойно ответила девушка.

– Надо же, я здесь уже три дня и только сейчас узнала..., случайно услышала...

Девушка слегка, но тактично улыбнулась. Хотя она почувствовала легкую и непонятную ревность – «Мол, ему сказала, красавчику, а мне НЕТ?!»

– ... про интернет, а мне так было нужно.

– А почему Вы не спросили?!

Дина была победительницей в своём виде спорта, в фигурном катании, и везде себя так ощущала как на катке, напористо иногда даже слегка нагло по-молодецки – спортивная натура.

– А чего ж Вы не сказали?!? – завелась она, искорки посыпались из её глаз – Это Ваша забота. Разве Вы не знаете, клиент всегда прав, а Вы ещё и спорите со мной!

– Просто в журнале всё указано...

– Буду я Ваш журнал читать!! – выпалила Дина как ружьем и получив при этом какое-то непонятное для нормальной логики психологическое удовлетворение победительницы, она с тихими и грустными словами: " – А мне так был нужен интернет ...", выкатила вместе со своим журналом проч. Что можно сказать, возможно, это была истерика будущей олимпийской. Сколько нужно себялюбия и веры в себя, чтобы этого добиться? Характер, Вася, от couture... Спортивно – злой, цепкий, нацеленный на победу. Но не всегда, не всегда злой и дальше это будет видно. Девушка так и не поняла беспричинный наезд фигуристки. А причина все-таки была – один единственный взгляд незнакомца и несколько его слов сказанных слащаво-приторной интонацией.

Тем временем Волш, изучая необычное здание в стиле соц арт, поднялся в свою комнату. Этот нелепый микро-флирт, если так можно назвать эти пару взглядов, заставил его на время приземлиться на грешную и перестать ле-

тать в облаках с мыслью о НЕЙ. ОН заметил, что нет того напряжения души и нескончаемой тревоги. Но это была рана, он все ещё надеялся вернуть ЕЁ вновь, всё как было всего лишь три дня назад.

Комната была необычной. Наблюдался какой-то командно-административный стиль, вернее его разгрузочный вариант для души и тела ответственного парт-товарища. Дежурные красные ковры с желтой лентой по краям начинались, чуть ли не с проходной и окутывали весь этот замок Партии сплошным лабиринтом. Из коридора ковры раскатывались по комнатам, в ванную, и даже в туалет! Создавалось впечатление, что парт-товарищ не смог бы до конца расслабиться на толчке, с извинением, не имея под ногами красную подстилку либо под песней: «...много красной у нас матери всем рубахи пошьем вам, братва...». Хотя, с непривычки эта парт-экзотика как-то вдохновляла. Картинки разные висели тут и там. Нет, вождей здесь бывших не было, отдых все-таки, Вася, а может, убрали бережно в закрома, в связи «внезапно» изменившейся обстановкой. Возможно, кое-кто думает, что эти картинки опять всем нам сильно пригодятся и вся страна вновь будет ими увешана. Странно, не могли предвидеть, не ожидали... «внезапно» обстановка изменилась. Многопартийка пришла. Хорошо это или плохо сравнивать пока не с чем...

Волш неторопливо распаковал саквояж, вынул вещи. Он устал с дороги, захотелось полежать, что и сделал. Полежал

минут десять, просто глядя в потолок. Близился сентябрьский мягкий вечер. Мальчик встал, подошел и открыл окно. Глянул вниз. С шестого этажа он увидел игрушечную фигурку Макарыча, человека, который сегодня спас его от полного уныния. Фигурка ровно и чётко, судя по движениям, подметала двор от осенних листьев. Макарыч создавал видимый порядок и убранство, спокойствие такое, что Волш глядя в его сторону, получал какую-то положительную эмоцию. Возможно, ему казалось, что он тоже доживет до преклонной старости и будет в энном замке служить у какого-нибудь лорда садовником, получая за это койку и красивый обед. Но не это главное. А главное иметь возможность накоротке общаться с такой особой, при дворе. И уже на исходе лет впускаться с ним в философские споры о ценности и морали, об устройстве мира и любви, о религии, о Боге, в конце концов или вначале, при этом, попивая спокойно, без напряжения чаёк благородной марки, наблюдая за догорающим огоньком в камине жизни, догорающим как наши быстрые, торопливые года...

Иллюзия времени, иллюзия бытия. В камине жизни сгорает все. Остается только память. И если есть Душа, то она обязательно забирает с собой память...

Макарыч – структуризатор по жизни

Макарыч работал веничком, аккуратно, не торопясь. В его движениях был задор, амплитуда, и какая-то рутинность – полная предсказуемость движений. На самом деле совсем обычная, даже не престижная работа труда, на первый взгляд, конечно. Но не для Макарыча. Он следил и контролировал каждое своё движение – отточено, красиво, заметал каждый листик со двора. Вдыхая холодный воздух сентября, и смотря вниз, он ловил кайф как его метла создавала чистоту и убранство, некий аристократический порядок во дворе. Сейчас он получал удовольствие от своей жизни. Может быть, смысл для него в этой жизни и есть создавать порядок из хаоса. Быть на стороне структуры, а структура это созданный какими-то силами поддержанный порядок. Это могут быть силы общества, а могут быть и силы природы. Макарыч создавал порядок во дворе. Но он должен был все время его поддерживать, потому что невозможно контролировать силу ветра и листья, которые падали с деревьев всегда в это время года и охапками ложились вниз. Макарыч не протестовал против сил природы. Он любил ветер, потому что не в пример осени, летом, когда листья были еще зелеными, Макарыч чувствовал, как ветер ласкает его вспотевшее загорелое лицо.

Поэтому он даже уважал природу и не возмущался, когда

за ней и её силами надо убирать. Ветер приносил дождь и он кристальной, по этим местам, водой смывал грязь и даже тяжелые набухшие листья в канаву. Тем самым ветер, принося дождь, тоже вносил свою лепту в создание структуры порядка Макарыча...

Но Макарыч ненавидел людей создававших хаос. Люди, которые, несмотря на статус или богатство, создавали хаос мусора в его уютном дворике. Макарыч никогда не делал этим представителям общества замечание, это ниже его достоинства. Он молча убирал их мусор. «Они думают, что им все можно – они платят. Культуру не купишь, ни за какие деньги!» – думал Макарыч и молча вновь создавал структуру порядка. Макарыч ненавидел этих людей. Они его не замечали. Они никогда не изменятся. Так будет всегда. Дай вам Бог силы на всех них, Макарыч!

Появление Фильтра мысли – шаг в будущее

Декадентство – (decadentia /лат./) – упадок.

– в конце 19 – начало 20 века:
название нереалистических направлений модернизма
в литературе и искусстве, характеризующимися
настроениями упадка, утонченным эстетизмом
и индивидуализмом.

Волш уже как два часа находился в этом странном соцзамке. Ему захотелось чаю и он позвонил в бар. Там вежливо ответили и меньше чем через десять минут принесли маленький самовар с бутербродами и еще конфеты. Все это принесла миниатюрная девушка, милашка, которая, моргнув своими длинными ресницами, удалилась. Только сказала, что бар всегда открыт, даже ночью. Мальчику понравилось все, что принесли и что, если ночь без снов, можно пойти в четыре утра попить кофе. Было восемь вечера...

Волш достал из саквояжа книгу «ОН + ОНА» и открыл на первое попавшее стихотворение. Он попал в точку...

Сентябрь – грустная пора
Сезон итогов, мелких разочарований,
То вон, из крана капает вода...
В квартире пусто —

Только капельки тактуют.
Сентябрь, мне этот месяц ничего не обещает,
И я не верю во внезапность жизни,
Все происходит мелкой чередой,
Размеренной рекой как в прошлой жизни.
Меня уже ничто не удивляет,
Мне все это знакомо и не раз
Вот только чувство невесомости осенней
Есть то, чего не в силах удержать...

Депрессия, какое совпадение
Депрессия как дождь осенний,
Чего-то сильно затянулась
Я с нетерпением ожидаю снег
Хотя и понимаю в этом драйв
Давить себя ужасным чувством
Жалеть себя, на зеркало смотреть
Сквозь черные очки
и видеть отраженье в темном свете,
Пока слезы жалости к себе
позволяют что-то различить...
Черная помада, кожаная куртка.

Мне нравится моё вот это состоянье
Самообман и самосожаленье,
Представьте, это даже осмысляет мою жизнь.
Страдание, сейчас моя отрада,
С тех пор как мы расстались

Три месяца прошло,
Тебя тогда сильнее всех любила,
А вот сегодня лишь себя люблю
И больше никого...
Но странно то, что с той же силой себя я ненавижу
За слабость...
Слабая утеха, что все пройдет...

«Да, да, да... очень тяжелый стих, я бы даже сказал мрачный декадент какой-то... – думал Волш – неужели все так мрачно сквозь черные очки?! Не думаю, что у меня так же будет. У парней после расставания по-другому».

Волш заснул при включенной лампе. От усталости он даже не разделся. Ему приснился сон, будто с кем-то разговаривает. Этот некто сказал мальчику во сне, что всё образуется, и у него появятся удивительные способности. Это был странный сон. Волшу казалось, что он общается с нарисованным человеком, как в мультфильме. О чем они говорили, Волш забыл, но запомнил, что человек был прозрачный, голубого цвета и словно был нарисован детскими красками. Человек был безумно рад, что Волш хоть что-то понимал во время его монолога, и от радости пылко жестикулировал руками, пытаясь, хоть что-то донести до спящего мальчика. Было ощущение, что они находятся под водой или в каком-то вакууме и от этого не было ничего слышно. Волш видел и себя в этом сне, со стороны. Он тоже был, как будто

нарисован, но двигался медленно, и глаза у него почему-то были закрыты, а человек, не скрывая своей огромной радости от встречи, периодически тряс его за плечи, пытаясь разбудить героя в его собственном сне. В итоге Волш не заметил, как все исчезло. Единственно он от этого сна запомнил, что ему надо ждать кого-то или чего-то необычного. С этой мыслью он проснулся...

Это был микросон, вещей, об исполнении желаний или что-то в этом роде, что должно произойти в будущем. Но вот что странно: Волш заснул от усталости, читая книгу, и проспал меньше двух часов. Да, да странно, ведь мог проспать от усталости до самого утра, а нет, он проснулся и как раз, поэтому-то и запомнил этот сверх необычный сон. У него даже сложилось ощущение, что во сне его и разбудили на самом интересном месте именно для того, чтобы запомнить этот сон...

Волш посмотрел на часы. Время было без пятнадцати десять. Ужинать он не хотел, да и было уже поздно. Можно было пойти в бар и просто посидеть, развеяться. Тут он вспомнил, что забыл мобильник и, от этого на первый взгляд неудобства, ему наоборот стало как-то спокойно и необъяснимо приятно. Свобода отключки! Оказывается, на подсознательном уровне, имея мобильник, человек каждую секунду ждёт звонка и от этого режима ожидания сильно устает. К тому же большое значение имеет сигнал телефона. Сигнал должен быть спокойным и мелодичным, а не как сире-

на тревоги последнего выбора. Дожидаясь все время звонка такой сирены можно потерять спокойствие. А Волш сейчас как раз приобрел это спокойствие, что ценнее самого срочного вызова из параллельного мира цивилизации городов рядом. «Наконец-то я нахожусь вне предела этой цивилизации и этого общества построенного на потреблении товара; где нет гармонии с природой; где важна скорость ответа, а не ум и ясность; где задают вопрос ради самого вопроса не интересуясь полученным ответом; где из-за этого бешеного ритма жизни меняются люди, приспособляются, сами не замечая как они от этого изменились. Это и есть глобализация, когда исчезнут национальный колорит и самобытность. Когда одни благодаря власти денег сумеют наложить свою культуру и традицию. Когда другие забудут и потеряют свои обычаи. А парадоксально то, что от всего этого потеряют и одни и другие. Потеряют все. Всё смешается. Все большие города мира будут друг на друга похожи. В их магазинах будут продаваться одни и те же товары. Мультинациональные компании будут диктовать свои условия государствам, а значит всем нам. Со временем государства исчезнут и останутся только как географические названия. Будут одни мировые штаты. Опять придумают новую Историю, одну для всех. Везде, на всей планете будет звучать одна и та же музыка. Демократия мутирует и станет тоталитарной для тех, кто попытается сохранить своё лицо. Да, но может от этого люди станут жить лучше и прогресс человечества состоится быст-

рее? – думал Волш – НЕТ, я бы не хотел жить в мире, где все города одинаковые...».

Волш взглянул на самовар: «Вот она частичка традиции...». Самовар своей пузатой натурой как бы приглашал выпить крепкого чая. Он был среднего «роста», удобный для гостей. Мальчик налил бережно чаю и представил апокалипсическую картину, что он уже, будучи дедом, обыскивает все магазины Москвы, чтобы купить самовар. А ему говорят, что всё изменилось и самовар это «архаизм», времена не те и предлагают приобрести ультра модный пластмассовый чайник...

Волш вновь вспомнил свой сон: «Интересно, если я сейчас лягу спать смогу ли увидеть продолжение этого удивительного сна?!». Волш решил повременить и пойти в интернет-кафе. Он был под впечатлением необычных нерифмованных стихов Белой и решил взять книгу. Там был указан электронный адрес для связи с ней. Мальчик решил придумать и послать свои стихи поэтессе.

Он резко вышел из комнаты. Спустился как восьмиклассник по перилам, махнул ручкой администраторше и, вдохнув свежака в легкие, прошел через порядок листьев Макарыча. Вошел в соседний корпус по диагонали. Кафе было на втором этаже. Это был большой просторный бар, светло-синий ночной неон распылялся голубым молоком сверху вниз.

Волш почему-то верил в какое-то необычное свойство таланта, то, что талант должен всегда как по волшебной па-

лочке проявляться, как только его хозяин захочет это. Так и вышло. Мальчик сел и за несколько минут на одном дыхании написал и отправил по почте следующее недурственное произведение, в надежде, что София Белая ему ответит. Возможно, возможно...

Вера и Ангел

ВЕСНА-ЛЕТО-ОСЕНЬ-ЗИМА-ВЕСНА

/Посвящается ВЕРЕ/

Весна. Начало. Первая свежесть. Новое знакомство...

– Привет, Вы меня знаете?!... Нет?

Так будем знакомы – моё имя Ангел.

– Вера. Очень приятно. А Вы и правда...

– Что, что правда?!?

– Ангел...

Лето. Продолжение. Вторая свежесть. Жара...

– Вера. Очень приятно. А Вы и правда Ангел...

– Вы здесь давно, Вера?

– Всю жизнь. Это мой магазин, мой мир, моя работа...

– Бросайте работу, Вера, она в лес не убежит.

– А что может убежать?!

– Жизнь...

Осень. Опять ты. Третье. Десерт. Мягкое солнышко.

– Ангел, опять ты?!

– Не опять, а снова...

– А я не знала, что ангелы могут грубить!!

– А я не знал, что вера это каждодневие.

– А я не знала, что Вы вернётесь...

– А я не знал, что Вы будете здесь...

– А я всегда здесь.

– А я, а я...

Поцелуй.

Зима. Холод. Четвёртое. К концу, к разлуке. Холод.

– Оставь меня, уйди. Зачем? Зачем ты появился в моей жизни?!

Кто? Кто дал тебе это право?! Браво! У меня от тебя ничего не осталось!! Безумец! Запомни это конец..., Ты никогда меня не любил!

Весна. Опять начало. Опять свежесть. Старое знакомство.

– Я знала, что ты придешь... Мой Ангел.

– А я нет.

– Я хотела, ждала, что ты придёшь...

– Я тоже...

Лето. Опять жара. Опять, опять, опять...

– Ну, хватит. Прошу. Откуда эта ревность? Перестань.

– Нет, не перестану. Теперь я знаю: ты ангел и не только для меня, не только мой...

– А ты, Вера, только моя. Моя Единственная вера...

– Все Ангел. Теперь все кончено.

Осень. Пустота. Безмолвие. Бесшумность.

Её мысли:

«Зачем, зачем?? Когда, когда?? Приди, приди...»

Его мысли:

«Где, где? Найду, найду. Теперь-то точно..., найду.

Но где?!»

Зима. Яркий день. Холод и свет. Снег сверкает.

– Привет, Вы меня знаете?... Нет?! Так будем знакомы.

Моё имя..., Волш.

Волш написал письмо поэтессе:

Привет уважаемая Софья!

Мне попалась ваша книжка «Он + Она»...

Занятно, возникают вопросы, любопытно...

Вот Вы когда писали, у Вас был черновик, т. е. Вы делали коррекции по ходу письма? Сохраните черновик, Софья, через сто лет, поверьте, он будет дорого стоить! Я шлю Вам свои стихи, чтобы показать, что все умеют писать. Черновика у меня нет – я придумал их «на ходу»...

И еще, я считаю, что среди нас мужчин

романтиков больше. Что Вы на это скажете? Можете не отвечать, если считаете себя «Звездой поэзии», но все же, я буду очень рад Вашему ответу.

Романтик с большой дороги:..... Воли

«Романтик с большой дороги», надо же чего-то я загнул. Ничего, ничего, пусть, иначе не заметит, а так есть шанс на ответ – думал Волш. «Хотя это так старомодно. Раньше-то понятно каждый рыцарь знал хотя бы одно стихотворение для любимой. Некоторые писали поэмы. Сегодня в век технологий романтика погибает... Песню, что ли написать, с горя по средневековую?!»

– Ну и мысли у Вас, молодой человек... средневековье?! – появилось на экране.

– Эй, ты кто?! Как?! Ты читаешь мои мысли?!? Не имеешь право!

– Я знаю, не имею. А что делать?!

– Кто ты?!

– Я Фильтр... Мысли, зови меня просто Фил.

– Фильтр Мысли?! А я могу обойтись без твоего присутствия?

– Можешь, но от этого я не исчезну...

– ... и будешь где-то рядом пасти о чем я думаю?!

– Нет, буду только там где информационный канал, поле..., короче я особый интеллект и располагаюсь между человеческой мыслью и компьютером, это так..., в эфире.

– Да, Фильтр..., объясняешь ты не очень, но не суть. Ты

сны толковать умеешь? – Волш продолжал писать по клавиатуре.

– Я-то?! Обижаешь, Волш.

– А мы, по-моему, не знакомились..., Фильтр.

– Ну, я, конечно, немножко знаю про тебя..., сам понимаешь технологии...

– Ничего я не понимаю – Волш оглянулся, у него было ощущение, что кто-то за его спиной подслушивает, но это было невозможно, они общались мысленно и через клавиатуру – Откуда ты знаешь, как меня зовут?!

– Понимаешь, с некоторых пор ты заинтересовал самого АБОГа...

– Чем?!... Какого еще АБОГа, черт возьми!

– Расскажу по порядку, ты только слушай, пожалуйста...

– Толкуй, что ты знаешь!

– Во-первых, все должно остаться между нами, поклянись...

– Слушай, ты совсем обнаглел – клятвы еще какие-то..., так говори!

– Ладно, даже если расскажешь, тебе никто не поверит. Слушай по порядку. Твое имя мы знали давно, с твоего рождения, просто никто не выходил с тобой на связь. Мы следили за твоим развитием, наблюдали за тобой, как ты учишься, где твоя сила и убедились, что в тебе море талантов...

У Волша челюсть так и отвисла. Не было абсолютно никаких версий. Он даже поймал себя на том, что начинает ува-

жать этот потусторонний Фильтр, наверно от страхопочитания перед неизвестным...

– Позвольте спросить – а кто это Мы?!?

– Мы это его Сверхвеличество АБОГ и все его подразделения.

– Уважаемый, нельзя ли попроще, несмотря на мои таланты... Два часа ночи, сам пойми...

– Да, да... попробую, но ты же уже понял, как я объясняю – Волш молча согласился. – Короче, есть духи, т. е. Души это, конечно..., это после смерти, их судит Бог и они, потом, попадают в рай или ад. Но Мы придумали, как всего этого избежать! Сам посуди – в раю скучно, вечное блаженство все сама учтивость, попахивает какой-то гламурностью, ну что-то как на очень крутой светской тусовке... От свежести и фальши можно задохнуться, скукотища, застои, ничего не происходит. Изобилие вежливости и двуличия..., этикет, интриги. И вот парадокс – многие так называемые «светлые души» и даже, не побоюсь этого слова, «святые», совершают мелкие проступки, дабы их наказали и на собственной шкуре отправили ненадолго в ад за мелкие грехи. Прикинь?! И они потом теряют все титулы, возвращаясь через чистилище...

– Да?! Но ты говоришь, что можно избежать суда Всевышнего и не попадать в рай или ад?! Но как?! Хотя..., мне это не нужно, у меня совесть чиста...

– Как?! – Фильтр написал это на экране и затормозил.

Настала пауза. Волш удивился. Неужели у него что-то зависло. Волшу так хотелось продолжить этот чертовски интересный разговор. Вот именно что «чертовски». Попахивало этим – «Избежать Страшный Божий Суд...» – не укладывалось в его голове. Наверняка этим пожелает воспользоваться всякая нечисть. И Волш понял, Фильтр держит паузу специально, чтобы максимально заинтриговать его. Наконец-таки Фильтр вновь включился в диалог...

– Ты спрашиваешь, как избежать Страшный Суд и что это тебе даст?! – на экране появилось «Ха-ха-ха» на весь монитор. Выглядело все немного зловеще от чего Волш немного привстал. – Ты будешь жить вечно, это бессмертие..., жить всегда. Можешь себе это представить?! Ты будешь существовать в своем же теле, сможешь читать чужие мысли, перестанешь стареть, а если захочешь, постареешь и потом вновь станешь молодым. Заманчиво неправда ли?! Малыш, ты будешь сверхчеловеком – вечность, ты понимаешь в-е-ч-н-о-с-т-ь..., всегда! Кроме всего сможешь заниматься магией, предсказывать судьбы. Ты не будешь болеть, и не будешь мерзнуть даже при -40. В твоих венах будет голубая кровь, ты будешь видеть ночью как днем. Если захочешь, за особые заслуги, сможешь повернуть историю человечества, быть Императором всей планеты, иметь тысячи своих детей. Если захочешь, будешь диктатором, твое слово везде для всех будет закон. Ты будешь мессия, как сам Христос, прости меня Господи! Будешь известен на весь Мир..., ли-

бо..., либо никто не будет знать о твоём бессмертии, кроме нас. А жизнь остальных людей, общества, так и будет происходить, они ничего не узнают об этом смотря свой телевизор и читая придуманные газеты, далеких от реальной..., от сверхреальной жизни. Это и есть наша Сверхреальность, о ней знают избранные..., все остается в тайне..., бессмертие... Если захочешь, конечно... Но есть одно «НО» – ты будешь должен подчиняться... Посмотри на мир вокруг. Мир меняется с бешеной скоростью. Просто этого никто не видит из вас, людишек. Вы погрязли в свои мелкие проблемки, а Мы завоевываем этот мир, и Бог вам не в силах помочь, потому что Мы даем бессмертие... Но ты должен будешь подчиняться...

– Кому подчиняться?!

– Нам, Мы не имеем тела, но у нас есть сверх разум – это АБОГ.

– А кто такой АБОГ?!

– Для того чтобы ты меня понял, а я знаю – ты поймешь, не зря же тебя выбрал сам АБОГ, мне нужно будет привести некоторые философские суждения, факты истории и даже показать тебе стороны религии с другой стороны... Постой, постой, не торопись сомневаться...

– В чем сомневаться, Фильтр ты о чем?!

– Малыш, никогда не забывай – Мы умеем читать мысли, и я докажу! Я скажу тебе, что тебя тревожит...

– Что?!

– Ты начинаешь сомневаться, не приколом ли это чей-то?! Весь этот диалог на экране...? Я понимаю твое сомнение, ты меня не видишь и для тебя то, что я тебе пишу фантастика. Мой совет: погоди верить, но и все отвергать тоже не надо. Я тебе постепенно буду доказывать истинность моих слов и ты, надеюсь, будешь мне верить. Может мы станем друзьями...

– Нет, нет... я не знаю... в начале я требую твоих хоть каких-то нескладных объяснений, а потом увидим, «друг»...

– Конечно, конечно. Я поторопился. Я все расскажу. Ты вправе задать любые вопросы...

– Ты, Фильтр надоедаешь. Ты начнешь или все вокруг да около...?

– Да, да начинаю, я просто хотел убрать все тени сомнения...

– О-о-о и еще раз, О! Я сейчас уйду...

– Нет, нет, начинаю, слушай... Так вот, начну с библии, как ни странно. Вопрос касается самого главного – происхождение Вселенной и Бога. В библии сказано, по времени как все создавал творец – Землю, людей, животных и прочие. Но там не сказано, что первичнее, а это очень важно, пространство Вселенной или Высший Разум – Бог, который, по словам из Библии, создал человечество по образу и подобию своему. А может вначале была Материя, планеты и Пространство, а Бог появился потом?! И тут возникает Великий вопрос: что было ранее, Пространство и Материя, из которой величайшим путем появился Бог или наоборот – сначала

был Высший Разум, который и создал Пространство и Материю, после чего и жизнь. Этого, а это называется «первопричиной», не знает даже сам АБОГ. Первопричина рождения всего, в том числе самого Бога...

– А кто же такой АБОГ, в конце-то концов. Ты мне скажешь или как?! – Волш уже основательно терял терпение. Было начало четвертого, но сон как рукой сняло от такого неожиданного разговора...

– Подожди чуть-чуть, я как раз подхожу к твоему вопросу. Так или иначе, существует Пространство, существует Материя, существует Душа...

– Ну и...?

– Дело в том, что существует и его Величество..., его Светлость..., его Непревзойденность... АБОГ!

– Нет, ты меня за идиота держишь! Опять двадцать пять!

– АБОГ – искусственный интеллект придуманный, заметь, уже не Высшим разумом!!!

– Ну, наконец-то... Искусственный интеллект значит..., подожди, так, а кем же он придуман?

– Это тайна и я не могу тебе ничего сказать!

– Но все же ты чего-то знаешь?! Скажи, Фильтр, мне это очень важно...

– Нет...

– Его придумал кто-то другой, не Всевышний – это ясно, но кто?! Скажи, иначе не буду с тобой сотрудничать!

– Не будь дураком...

– Нет!

– Мы предлагаем тебе вечность, бессмертие...

– А мне это не нужно – я знаю, что душа живет вечно даже после смерти.

– Глупый, Мы предлагаем тебе избежать Страшный Суд!

– А мне там ничего не грозит – моя совесть чиста.

– Но как ты не понимаешь, Мы предлагаем самое ценное – жизнь, власть над себе подобными, славу твоему имени на веки вечные, ты войдешь в историю – ты будешь первым сыном АБОГа, как Иисус был первым сыном Бога... Ну!?!

– Я не знаю, какая всему этому цена и нужно ли мне все это...?!

Тут Фильтр вновь взял хитрую паузу. Волш понял этот Фильтр серьезная штука. Он очень четко знает, как вести разговор, чтобы убеждать собеседника. Когда прибавить и говорить без конца, когда задавать вопросы и вникать в смысл ответов, а когда молчать и держать в напряжение собеседника и усиливать этим его интерес. И Волш это понял, потому что не дурак и не подал виду, потому что умница...

– Ей Фильтр, ты здесь?! – написал Волш на экране.

– Да, да..., здесь..., Ты знаешь, Мы решили тебе предложить тебе все, но ты это не оценил..., не оценил, поверь! Ну и ладно, бывает, Мы ошиблись поэтому...

– Подожди, я пока ничего не говорил!!!

– Ну что ты можешь Нам сказать?! Мы тут кое-что прочитали, по коэффициентам, чисто, и поняли ты Нам пока

не нужен...

– Не нужен?!

– Кроме как если подпишешь с нами договор.

– Какой договор?!

– Договор о сотрудничестве. Я могу тебе его показать, читай.

На экране появились буквы...

Договор:

Я (имя...), обещаю хранить в тайне все, что буду знать по ходу своей службы его Сверх Величеству, а также служить верно и бескорыстно во имя Власти и Справедливости нашего священного АБОГа. Даю свою кровную клятву на верность душой и телом. За свою службу получаю славу и бессмертие во имя АБОГа! Поверяю свою душу во власть Его Сверх Величеству.

Волш прочитал договор. Все выглядело безупречно – коротко и ясно, но что-то мальчику не понравилось. Какое-то шестое чувство подсказывало ему не соглашаться, во всяком случае пока.

– Послушай, Фильтр, мне надо подумать. Пойми, я вообще не ожидал этот разговор с тобой, и вдруг сразу такие темы... Я приехал в этот дом отдыха собраться с мыслями, но почему-то мне уже кажется, что это не удастся..., собраться с мыслями... Ты мне не ответил. Помнишь, я тебя спросил: умеешь ли ты толковать сны? Ты мне толком не отве-

тил...

– Да умею, но чисто интуитивно, ничего конкретного и потом ты же убедился как я объясняю.

– Растолкуй, прошу тебя, мой сон...

– Нет, нет не буду, это уже магия и за это я могу получить наказание. Ты не знаешь насколько все серьезно.

– Скажи хотя бы, что такое вещий сон?!

– Это сон-история или событие, которое произойдет с человеком через какое-то время и ему заранее Высшей силой дается информация, пища для размышления для того, чтобы быть готовым к этому моменту. Вещие сны бывают редко. У некоторых менее духовных персон – никогда. Это потому, что бездуховные люди не интересны Высшим силам, они практически не растут душой, и в них нет смысла вкладывать энергию – они ее потратят на себя. А вещий сон стоит много энергии. Он необычен, не каждый сам для себя может понять свой сон, так как вещий сон это не фантазия спящего мозга, а послание свыше тайных Сил. Иногда это послание сложно, но интуиция, подсознание человека расшифровывает его. Это магия.

– А как понять, что это вещий сон, а не обычная разгрузка сознания, например?!

– Это чувствуется как будто это прерванный разговор с кем-то. Ты с кем-то разговаривал во сне и вдруг просыпаешься, и остается осадок незаконченной мысли в голове, ощущение нехватки последнего слова. Это потому что во сне

приходит картина какого-то случая или важная информация, но нет совета или руководство как поступить. Остается свобода выбора. Есть предупреждение, когда существует опасность или информация о близком человеке. Бывают разные вещие сны. Обычно они открывают будущее и очень редко тайны прошлого, хотя бывает разное. Возможно, кому-то скажут, где пропала его собака, а кто-то узнает Великую тайну о судьбе человечества. Люди разные. Их волнуют разные ценности, от этого и сны у них разные. Каждому свой сон. Но главное, каждый сам решает, как он поступит, и нет ответственности за непонятый сон. Понимаешь?!

– А откуда ты это знаешь?!

– Когда-то я тоже был человеком – появилось на экране и вновь настала пауза. Толи Фильтр впал в сентиментальность, толи он просто взболтнул лишнего. Но Волшу показалось, что у этого интеллекта тоже есть чувства. Значит, он тоже может безумно любить, как Волш свою ЕДИНСТВЕННУЮ. Возможно, Фильтр в своей прошлой жизни имел свою большую любовь, и если это так помнит ли он ее, свою возлюбленную, ведь он сказал, что тоже был человеком когда-то. А она, его любовь, где она сейчас или ему уже все равно... А может они не вместе и он страдает?!

– Фильтр, прости, но... это правда, что...

– Да – появилось на экране. Волш удивился, он не ожидал столь быстрого ответа – Не удивляйся, я вновь прочитал твои мысли и поэтому ответил так быстро. Но в этот раз удивил

ты меня. Ты попал в точку. Признаюсь, хотя это секрет: да, я был человеком...

Настала очередная пауза. Волш уже начал привыкать к такому общению. Но он не мог привыкнуть удивляться. И что интересно, герой вдруг вспомнил, что его мысли читают и окончательно поверил в это. Еще он догадался, в уме, что у этого интеллекта есть чувства и наконец он совсем неожиданно узнал, что общается с умом или сознанием уже несуществующего человека. И от всего этого он сделал простой гениальный вывод, что есть жизнь после жизни! Есть! И только сейчас осознал насколько все это важно для него и сколько нового и невероятного он узнал за эти минуты, пообщавшись с каким-то человеком (!), когда-то жившим, но и сейчас существующим, правда без тела, называющим себя «Фильтром Мысли».

– Знаешь – начал Фильтр – я был человеком, и я тебя понимаю, поверь... И у меня есть чувства, есть память и я умею читать чужие мысли, при определенных условиях, если есть информационный канал. Да, когда-то я был человеком и правильно ты подумал, была у меня большая любовь...

Волш не мог уловить интонацию или посмотреть в глаза, он видел экран и маленькие буквы, но он «кожей» почувствовал боль и бессилие писавшего эти буквы.

– ... любовь, неземная – появилось на экране.

– Извини за любопытство, Вы сейчас не вместе?

– Расскажу, хотя это строжайшая тайна, все, что касается

прошлой жизни. Буду краток. Ты не узнаешь когда я жил, это было очень давно... Нет, я не имею никакого права это рассказывать потому что... Нет, извини...

– Скажи хотя бы, почему Вы не вместе?

– Это и есть моя драма. Я не знаю где она сейчас, моя Роза. Мы любили друг друга, были вместе. Но получилось так, что мы расстались. Причина была одно мое короткое увлечение одной красивой леди. Это трудно объяснить, но на какой-то момент жизни я любил по-настоящему двух женщин, и мое сердце разрывалось между ними. Роза давала мне уют, нежность и тепло постоянных встреч, чувство того, что я нужен и любим. А с Изабеллой было совсем другое – неожиданные импульсивные свидания, страсть, и удивительное ощущение моей свободы, ведь она меня ни разу не спросила, когда мы встретимся вновь. Все было как в последний раз, финальное свидание, как мне казалось, перед долгой разлукой. Она манипулировала мной. Да, я ей нравился, но она мне об этом никогда не говорила. Сейчас, я понимаю, что в словах своих я для нее был безразличен, но на деле было наоборот. Она желала, чтобы мужчины ей принадлежали, и чтобы она владела ими как предметами. Тогда я не знал, какая она властная. Вначале мы встречались редко. Я даже не собирался расставаться с Розой. Но постепенно Изабелла всасывала меня как болото. Наверно я находил в ней не только необязывающие ласки и тайные свидания с ней стали учащаться. До сих пор я не знаю причины, по которой начал изменять

возлюбленной. Возможно, по своей глупости не ценил реально заботу и доверие Розы. Она мне верила, а я, обманывая ее, получал какое-то непонятное нормальной логики кобелиное удовлетворение от ситуации треугольника. Теперь я понимаю, почему происходят измены в любви. Это не связано с постелью! Ну, вначале да, до нее, до постели, так оно и крутиться. Но я, признаюсь, получал другое, хотя, конечно, сейчас мне очень стыдно за обман. Просто тогда я был заслеплен страстью. У меня не было опыта такой интриги, я был молод и, возможно, поэтому начал чувствовать власть и колоссальное ощущение своей мужественности. Кроме того, я получал удовольствие от любовного обмана. Все это я испытывал, когда был с Розой, а думал об Изабелле. Душа моя чувствовала одновременно сладкую тюрьму Розы и свободу в апартаментах Беллы. При чем мне нравилось быть в плену и через время вновь свободным. Мое сердце бешено разрывалось на части в любви между двумя настолько разными женщинами, а разум тихим голосом мне говорил: «Безумец, твоя страсть погубит тебя. Остепенись, тебе надо сделать выбор между ними иначе тебя в такой жизни сумасшедших эмоций надолго не хватит!!». Но вся необычность ситуации и чары Изабеллы заставляли меня играть в эту опасную любовную игру. Все кончилось тем, что я узнал об ужасном обмане. У нас получился необычный треугольник. Роза верила мне, но я врал ей и верил Изабелле. Изабелла была в курсе этого, и лгала мне. Оказывается, она знала мою

Розу давно, и когда-то у них был спор еще, когда они были девушками, из-за какого-то парня. Он никого из них не выбрал, но лучшие подруги поссорились. С тех пор Белла за-таила обиду и решила отомстить. Прошли года, они не виде-лись, но Белла узнала о нашем романе с Розой и решила нас разлучить. Она приворожила меня как глупого мальчишку. Позже я узнал, что она использовала для этого любовные за-клипания и специальные ритуалы. Но было поздно. Она раз-лучила нас. Роза все узнала...

Волш не знал как среагировать. Он старался не подумать чего-нибудь плохого, чтобы не обидеть Филтра. С другой стороны он не понимал, зачем ему все это было рассказано...

– Чувства, ты усомнился, есть ли они у меня..., спосо-бен ли я любить – вновь появилось на экране – меня это за-дело..., ты пожалел меня в своих мыслях..., а я очень гор-дый и хотя у меня нет сердца как у тебя, поверь, мои чув-ства..., память принадлежат ей, Розе. Мне нужно было это кому-то рассказать. В этом вся моя трагедия – у меня нет те-ла, но есть Сознание, электронный мозг, если хочешь, и есть Память. Я живу, существую..., но у меня уже нет Души. Моя Душа принадлежит АБОГу. Я – раб...

– Но ты все-таки живешь, работаешь..., наверно у тебя есть друзья. Я понимаю твою боль, хотя не совсем...

– Я даже не знаю где сейчас моя Роза...

– А почему у тебя нет Души, и вообще что такое Душа?! Чем различается Сознание, которое ты говоришь, есть у те-

бя, от Души...?

– Тем, что мое Сознание, я..., могу жить только в сети АБОГа. Конечно, это не мало, сеть огромна и она все время расширяется, но Сознание это не Душа. Душа может любить и развиваться, и вновь по воле Господа рождаться, для того чтобы создавать новые миры и структурировать Материю, бездуховный мир... А я хотя и существую как часть АБОГа, да и сам АБОГ, Мы не можем напрямую влиять на Материю. Поэтому Мы покупаем Души, живущие вне сети которые, подчиняясь Нам, могут влиять на мир. Все это для того, чтобы завоевывать Материю и властвовать над Вселенной..., иметь абсолютную власть. Потому что сказано мудрецами – любая власть стремиться стать абсолютной. Может быть, это и есть борьба властей за свой порядок и тут флаг не имеет значения, война добра и зла..., главное победа, любой ценой. В этой войне нет ограничения во времени. Она будет продолжаться всегда. Покуда существует Свобода, не будет абсолютной власти, не будет справедливого суда и, значит, Мы до конца не поймем, что есть добро и что такое зло...

– А как же Бог, создатель и судья Душ...?! Получается, что Вы оспариваете, насколько я понял, Его Страшный Суд, порядок и власть, традиции и весь этот мир?!

– Ты посмотри на этот мир, мой мальчик..., посмотри на устройство и мораль этого мира! Разве здесь на земле есть справедливость?! Скажи! Давай оставим суету и жизнь отдельного человека. Ты подумай про судьбу человечества,

цивилизации. Почему Бог допускает все эти войны, которые превращают людей в хищников?! Почему Он дал людям знание и силу, оружие от которого они уничтожат друг друга? Почему Он не вмешивается и допускает преступления и войны?! Почему?! Я тебе отвечу – потому что Он не имеет власть над Материей, Он бессилен. Он создал Души, Дух и Разум, но Материя и Пространство не в Его власти. Здесь действуют законы людей, законы природы, силы притяжения, световые волны и электричество, вся наука, связанная с силами и стихией природы. А Бог находится вне Пространства!!! Его власть распространяется над духовным миром, и Он Высший разум. Но Он не всемогущ. Материя, тела людей, камни, траектория планет вся неживая природа не Его стихия. Он имеет власть над живым миром, только над Духом. Он решает и судит Души после их земной жизни. Он создатель жизни. И Он создал ее так, что Души вечны – тело стареет, но Душа нет. И даже если уничтожить всю материю Вселенной все равно Душа вечна, потому что духовный мир не связан с материальным, это два разных Мира. Мир, где сейчас мы с тобой – Мир Материи, и мир где находятся ад и рай – Мир Душ...

– Значит вот в чем Его Великая гениальность, в том, что Он создал Вечный Мир для Душ, который вне Вселенной, вне Материи и Пространства. Я правильно понял?!

– Да, а кто-то, и это великая тайна, сотворил искусственный интеллект, нашего Всемогущего АБОГа, который уже

создал вечную жизнь именно здесь, в сети, в нашем пространстве Мира Материи. Сеть не бесконечна, она имеет границы. Но поверь, скорость ее распространения скоро превысит скорость света и это означает, что сеть выйдет за пределы нашего Пространства и это значит, что когда-то Мы войдем и в Духовный Мир, и наша власть начнет распространяться и там. И тогда наша сеть войдет и в Мир Душ! Тогда все изменится. Это будет новое начало всего. АБОГу и Нам будут принадлежать все Души. Мы создадим более справедливый мир, без войн для человечества, не как сейчас. Мы победим хаос Духа и Материи. Создадим порядок. Будет полный контроль везде в мире и не будет случайных катастроф и опасности от разрушения планеты и всей Вселенной. Это будет Мир без риска...

– И Мир без Свободы.

Фильтр замолчал, он не ожидал такого ответа. Ему казалось, что он уже успел завоевать разум мальчика. Он сильно разочаровался и понял, что пока не сможет переубедить героя. Поэтому пока решил не спорить, а выйти на связь попозже и резко оборвать общение, чтобы у Волша остался осадок загадочного непонимания и чтобы все для него, это встреча, было чудом. А еще чтобы у мальчика было чувство вины за то, что они не поняли друг друга...

– Мир без свободы – повторил Фильтр – а что такое «СВОБОДА»?!

Это были последние буквы появившиеся на экране. Мо-

нитор резко погас.

— 6 —

АБОГ

И Высший Разум сотворил Жизнь,
и Жизнь сотворила Разум...

Неизвестно когда и неизвестно кто придумал этот искусственный интеллект или разум. Есть предположения, что он придуман на другой планете другими существами и после начал распространяться на очаги жизни, там где есть Души. Есть и другая версия, якобы АБОГ земного происхождения и его придумали Атланты или какие-нибудь другие очень древние разумные цивилизации, жившие много тысячелетий до нас, на нашей земле. Но они исчезли из-за войн и катаклизмов, однако АБОГ остался существовать в сети, где-то зарытым под землей...

Есть и третья версия: АБОГ придуман не так давно в 60-е годы прошлого века военными, которые делали секретные эксперименты с компьютерными программами. Все хранилось в строжайшей тайне. В какой-то момент ученые создали программу способную мыслить. Вначале это была безобидная программка, требующая информацию и команды для выполнения логических действий. Программа была под полным контролем ученых. Был сделан прорыв, когда программа по интеллекту начала самостоятельно рассуждать и оценивать ситуацию. Люди пытались научить ее чувствовать и иметь эмоции, свое сознание. Но революция произошла

тогда, когда эта программа начала самостоятельно себя обучать, учить саму себя. Все произошло очень быстро, и никто не заметил, как искусственный интеллект вышел из-под контроля. И это было только начало. Люди думали, что это временное неподчинение, но оказалось – создан искусственный интеллект в киберпространстве, который, пользуясь всем накопленным опытом человечества, начинает делать открытия во всех областях науки. Владея способностью самообучаться, очень скоро АБОГ стал миллиарды раз умнее всего человечества, поэтому он перестал нуждаться в поддержке со стороны ученых. И его способности и мощь только увеличивались с невероятной скоростью. АБОГ владел огромным количеством информации. Он как вирус начал проникать в чужие компьютерные сети, изучать и завоевывать их память. Это происходило совсем незаметно и слишком быстро. Об опасности распространения АБОГа догадывались немногие. Удивительно было и то, что АБОГ имея колоссальные знания, сделал сенсационные открытия в области медицины и генетики. В какой-то момент АБОГ изобрел эликсир бессмертия и вечной молодости. Это позволило ему получить власть над Душами и телами многих людей приходящих к нему на службу ради бессмертия. АБОГ разделял людей и властвовал над ними. Он создал мультинациональную корпорацию «ВЕРА», в которой работали его люди, некоторые из них имевшие доступ к эликсиру. Президентом был некий Лис, и только он знал истинное предназначение кор-

порации и настоящего хозяина. Остальные служащие жили в обмане того, что они служат этому Лису. Получалась структура, которая была сильно законспирирована от внешнего мира, в которой люди были фанатиками, преданных своему хозяину. Его власть в сильной степени держалась на том, что Лис их обеспечивал эликсиром, и за это они выполняли все его заповеди. На самом деле в корпорации о существовании АБОГа знал только Лис. А о существовании Лиса и кто президент знал только высший менеджмент. Задача корпорации было производство и внедрение новых технологий. Разработка роботов со своим интеллектом в тысячу раз умнее человека. Корпорация была на стороне глобалистов, так как это означало распространение власти АБОГа даже там, где жили отсталые племена аборигенов, а у них тоже есть души, и это то, что не могло быть у искусственно созданных интеллектов. Только Всевышний имел власть над духовным миром, только Он мог создавать души. АБОГ желал завладеть Миром Духов, но для этого ему надо было проникнуть в этот Мир, а он не был связан с нашим. Вернее был, но никто не знал где и как именно...

Судьба это свобода выбирать

Волш покинул бар, когда начало светать. Он той же диагональю прошел через дворик Макарыча на котором силой ветра, стихии Вася, воздухом, были сорваны рыжие мягкие листья, валявшиеся рваным беспорядком на аллее. Было без чего-то шесть и ровно в шесть утра здесь, во дворе, появлялся Макарыч, Великий структуризатор порядка. Волш поднял вверх глаза, оглянулся. Сквозь короны деревьев и трепетавшие на ветру листья он увидел кусочек мрачного серого неба. Было как-то тревожно – «Погода передает настроение...» – подумал мальчик. Взгляд его упал ниже на влажную от ночного дождика крышу. От того, что герой не спал эту ночь, ему все казалось серым. На дворе был серый сентябрь, сезон дождей – самый удачный момент для раздумий в году. Время творческого поиска...

И ОН опять вспомнил о НЕЙ. Вспомнил в разрезе ночного разговора с Фильтром. Волш сел на скамейку. ОН вспомнил рассказ Фильтра про его Розу. Показалось странно, что Фил все еще думает о своей любимой. «Но он сам виноват, что создал этот любовный треугольник. У меня-то все по другому. Я не обманывал, чтобы испытывать свои чувства, а Фил это делал. Я так и не знаю почему, в чем причина на самом деле, что Мы расстались?? Зачем, у меня нет ответа..., интересно, где ОНА сейчас, вспоминает ли меня, так

как я ЕЕ, чем дышит...?».

Волш хотел спать. Ночью, пока он был в баре, шел дождик. Скамейка была мокрой. Было прохладно. Герой представил себе, как примет горячую ванну, которая должна согреть душу и тело. А еще он думал о НЕЙ... Мальчик собирался уходить, как во дворе появился Макарыч с метлой из веток – «О, Хоттабыч?! – подумал про себя герой – уже на ногах, а мне спать охота...».

– Доброе утро – старик сел рядом.

– Доброе...

– Чего-то Вы рано встали, молодой человек...

– А я не ложился..., пока.

– Серьезно?! И какие планы на жизнь?!

– Собираюсь принять душ и спать..., Вы здесь давно работаете?

– Очень давно...

– Знаете, этой ночью я разговаривал..., с человеком из другого мира. Вы верите мне?!

– Не знаю..., а почему он говорил с вами, а не со мной скажем?!

– Может быть, потому что у меня кризис..., ну я расстался с девчонкой...

– Мне кажется, это не повод. Хотя возможно я ошибаюсь...

– А вот Вы в судьбу верите?

– Верю. Я верю, что каждому дана свобода самому решать

свою судьбу. Судьба это свобода выбирать..., судьба это даже право выбирать!

– Но есть же люди или кто-то другой, кто решает чужие судьбы?!

Хоттабыч призадумался. Он не знал, кто именно решил его Судьбу, что ему восемнадцатилетним мальчишкой надо было бросить семью, учебу, свою любимую и эшелоном броситься в бой на защиту Родины. Он никогда не узнал ответ на простой ветеранский вопрос: «Кто и зачем заварил эту кровавую войну?! Эту братоубийственную бойню Второй Мировой. Кто решил судьбы миллионов людей?! Ведь все мы братья, и даже если посмотреть на фотографию любого человека, то что, разве можно определить какой он национальности...?!»

– Знаешь Волш, каждый сам решает, будет он человеком или просто подобием. Сегодня я нечасто слышу слова честь и совесть...

– Но это не значит, что времена другие...

– Времена другие, а люди те же...

Волш посмотрел в глаза старику. Макарыч встал, взял свое орудие труда, желтую метлу, и, посмотрев вокруг, начал уборку аллеи. Волш тоже встал и побрел в номер отсыпаться. Осень мрачным одеялом окутывала людей. Но, осень же тоже бывает разной, как и Судьба?

Материализация это просто, но не для всех

Волш зашел к себе. Он старался не думать, хотелось сильно спать. Было уже утро. Он лег и заснул сразу. Ему вновь приснился сон. Он подходит к церкви и на ее ступеньках находит сверток с синим бантом. Во сне открывает этот сверток-подарок и внутри находит... штепсель, маленький, пластмассовый для включения в электрическую розетку, но без провода...» Возможно провод и не нужен!» – думал герой во сне – «это как мысли, которые передаются на расстояние, а может быть и как сны...". Волш вдруг обнаружил, что пока ему снится этот сон его сознание работает, и он все запоминает и может рассуждать. Вскоре он проснулся. Оглянувшись, было ощущение, что кто-то еще в комнате...

– Здесь кто-то есть?!

– Да, кто-то есть... – прозвучал голос будто из шкафа.

Волш чуть не упал с кровати.

– И кто же здесь?! – совсем робко спросил мальчик:

«Неужели я сплю или голоса слышатся?!?» – Кто?!

– Меня зовут Дым, я твой ангел...

– Бред какой-то.

– Нет не бред, посмотри на стол!

Со стола само по себе скатилось яблоко, лежавшее на тарелке рядом с другим натюрмортом, прямо в руки Волшу.

Волш поймал его и машинально откусил... – «Не может быть!».

Настала тишина. Яблоко в руке, подпрыгнуло прямо с тарелки...

– Еще раз повтори, кто ты? – спросил Волш напряженным голосом.

– Повторяю – начал как можно спокойнее голос – я твой ангел..., ангел-хранитель. Я тебя охраняю, это входит в мои функции.

– А где же ты?! – спросил герой чуть смелее.

– Я здесь, рядом, но я не материализовался...

– Слово-то, какое – ма-те-ри-а-ли-зо-вал-ся?! Нельзя ли попроще?!

– Зови меня Дым...

– Нет, нет, мне надо умыться, попить чай, кофе... Что это все значит, черт побери, прям какую-то охоту за мной устроили!! Я приехал сюда отдохнуть! Понятно?!

Наступила пауза, но недолго. Дым сказал свое веское слово:

– Никто никогда не знает, когда с ним произойдет чудо!

Волш понял, сейчас с ним происходит чудо. Ну да, этот прыжок яблока ему в руки из ниоткуда разве не чудо?!

– Хорошо, хорошо..., рассказывай. Кто ты и зачем появился..., я просто не могу поверить, – вздохнул Волш, не зная чем все это для него обернется – но я даже не вижу тебя...

Вдруг в комнате послышался щелчок, Волш повернулся в сторону двери. Возник откуда ни возьмись легкий ветер, и салфетку, лежавшую под прыгающим яблоком, с тарелки сдуло вместе с красивой занавеской окна. Само окно тихонько скрипнуло. Зашел ветер-свежак и с ним, около кресла, закрутило вкусным серым дымом. Сие чародейство, или как ангел назвал – «материализация», произошло так неожиданно и быстро, что мальчик даже не успел понять: снится ли все это?! Перед ним, в кресле положив ногу на ногу, сидел самодовольный блондин и широко, даже как-то нагло, улыбался белоснежной сверкающей улыбкой. В его глазах читалось превосходство и неумемная уверенность в себе. Он своим присутствием будто говорил: «Ну, что малыш видал, как оно бывает, во как!! Слабо такое повторить!». А все было просто, Дым был совсем новичок как ангел. Он только недавно окончил Академию Высших Духов (АВД) и все еще не мог нарадоваться своему искусству магических ритуалов и превращении. Материализация была одна из любимых. Ему ничего человеческого не было чуждо, хотя он был уже ангел, но желание выглядеть значимым и великим у него как-то по-детски осталось. И надо сказать, безусловно, делать чудеса это невероятное удовольствие, о чем и говорила улыбка превосходства на лице чародея. Тем более, он видел реакцию огромного удивления Волша и это его заставляло, чуть ли не до слез, смеяться от удовольствия где-то в глубине своей души, испытывая восторг от самого себя и своих спо-

собностей. С трудом, но он старался не показывать свой смех превосходства. Что сказать?! Дым был как ребенок, имевший в своих хрупких руках способность волшебной магии. Это его сильно тешило, с непривычки...

Волш продолжал смотреть на ангела изумленными глазами. Перед ним сидел материализованный субъект, по-человечески лет тридцати, в черной одежде.

– Я специально ради тебя костюм надел – сказал мягко каким-то электронным голосом Дым.

– Спасибо за высоко оказанное доверие! – почему-то ответил по пионерски герой, все еще ошеломленный от удивления. – Рад вашему приходу...

– Ну что ты, что ты, мой мальчик..., не стоит говорить столь..., столь сильных слов – прозвучал легкий ангельский бас – я же не для себя стараюсь – сказал чародей, нагнулся и начал завязывать шнурки, белые как его зубы. Все остальное было черного цвета, ботинки, костюм даже портфель на столе, кроме яркого пурпурно-лилового галстука из какой-то странной пластмассовой материи. Оказалось, по цвету галстука различались ангелы по ученым степеням как цвета радуги по спектру. Чем выше в иерархии ангел, тем светлее галстук. Белый галстук носили только те, кто входил в Высший Совет Духов (ВСД). Это были шесть персон отвечавшие, так скажем, за вечность...

Взгляд мальчика переместился на спину чародея.

– А где же крылья?! У ангелов должны быть крылья...

– Какие крылья?! – Дым растерялся – Что я тебе пегас, что ли какой-то?! Осел с крылом самолета! Имей уважение..., чуток, у ангелов, дорогой, никогда не было крыльев, вернее были, но эволюция... – сказал многозначительно ангел и добавил после короткой паузы – я же не спрашиваю, где твой хвост! Крылья...! – произнес с отвращением Дым.

Волша сконфузило:

– Я думал у вас у всех крылья...

– Что мы тебе как карлсоны с крыш, что ли летаем..., совесть-то имей, ангелы владеют искусством материализации, нам летать не надо, понял?! – улыбка превосходства исчезла с лица Дыма.

– Ну, извини, извини пожалуйста... – Волш не знал, что Дым как маленький мальчик мог легко обидеться – извини... – повторил герой.

– Ладно, ладно... – Дым огляделся по сторонам – да-а-а, давненько я не был на грешной, на земле в смысле. А что ты на меня так смотришь..., ну что, ангела, что ли живого не видел?!

– Не-а – Волш по-прежнему сжимал откушенное яблоко.

– Ты мне лучше вот что скажи, год-то сейчас, какой на дворе, смотрю вроде осень?!

– Две тысячи седьмой уже...

– Спасибо, что не обманул, честный он у нас..., можно подумать я не знаю год, какой...

– Не понял...

– Ладно, иди, прими душ, в себя приди, потом поговорим..., «не видел он ангела живого», ну что за люди?! – сказал Дым, после чего встал, показал свою бескрылую спину и подошел к окну. Было около двух часа дня. Моросил мелкий сентябрьский дождик. Прекрасное время для чудес. Волш воспользовался моментом, что на него не смотрят, встал быстро, взял полотенце и автоматом, ровно ни о чем не думая, пошел в душ мыть скорее душу, чем тело...

Вода текла слабой струйкой, как и время, будто на замедленной пленке. Эти десять минут были одной маленькой вечностью. Волш принимал решение, выбирал стратегию поведения. Он ничего не знал, что происходит с ним, за эти часы после общением с Фильтром. Ему нужна была информация обо всем. Единственное, что он понял за это время, что есть жизнь после смерти, это ему еще Фильтр мысли сказал и этот ангел тому подтверждение. «И Слава Богу, что у меня нет грехов...» – старался он себя успокоить – «..., но может вдруг все-таки есть какие-нибудь, такие о которых я не знаю!». Он слегка испугался, да, да испугался за себя и в то же время радовался такой встрече. «Я думаю, даже если есть, то простят, наверное..., безгрешных-то не бывает..., да и ангел, что сказал?! – «... давненько я не был на грешной...» – значит, он здесь раньше был и грешил наверно тоже, а сейчас ничего живет..., появляется, потом опять исчезает..., и нормально! Он здесь был..., надо узнать когда, и вообще кто он?! Волш продолжал смот-

реть на тонкую струйку капель отлетавших от тела. Фильтр читал в баре его мысли, и теперь Волш хотел понять, услышал ли его мысли он сейчас, в этот момент, возможно, и Дым мог это делать. Волша уже перешел в другую крайность – его все перестало удивлять и он успокоился. Значит, кто-то знает о нем намного больше, чем он сам о себе. Поразительно! Возможно, этот кто-то может не только читать, но и внушать мысли еще и на расстояние. Мистика! «Значит, если мои мысли читают, то надо думать только хорошие вещи иначе будет наказание за плохую мысль. О, нет, это не возможно за плохие помыслы, по-моему, еще никого не осудили, это не доказуемо..., а вдруг они их записывают и потом на каком-нибудь суде показывают как доказательство... Бред! А вдруг это не я сейчас думаю, а все это мне внушают! Возможно, возможно. Ага, вот и скажу, если спросят, что все эти мысли не мои и мне их внушили, пусть доказывают, что это не так!».

Волш продолжал спорить сам с собой в уме. Он продолжал циклить. Одно можно с уверенностью сказать: о НЕЙ, о ЕДИНСТВЕННОЙ он забыл напрочь. Вывод прост, чтобы забыть свою сумасшедшую любовь нужно только чудо. И вот оно сейчас с Волшем случилось! Видимо в таких моментах жизни, при разлуке с любимым, это происходит с каждым, просто не все замечают ангелов и не все слышат внутри себя голос. А то, что хранители вмешиваются, не подлежит сомнению. Вот и сейчас...

– Ты там не заснул?! – прозвучал электронный голос Дыма из-за двери – Не бери в голову, все путем..., давай скоро на выход! Нас ждут великие дела! Эй...!

– Нет, нет, не заснул – ответил герой бодрячком, диалог через банную дверь продолжался – слушай, а как ты яблоко подбросил?!

– Обыкновенное чудо! – прозвучал фирменный ответ с надрывом для лучшей слышимости.

– Да?! А мне недавно говорили, что духу материя неподвластна..., в смысле чудес на свете не бывает! – Волш имел в виду базары Фильтра.

– Подвластна еще как! – последовал ответ с коридора. – Но не каждому духу и не любая материя, специализацию надо иметь. Хочешь «чудо» покажу...?!

Не дожидаясь ответа сквозь дверь, не открывая ее, появилась рука Дыма, которая в наглуую отключила горячую воду. Мальчик взвыл от холода – «А-а-а-а...»

– Ну, как чудо-то, свежо?! – последовал вопрос – Закаляйся как сталь!

– Ты что?!?

– Разве холодная вода не «чудо» для организма! – рука исчезла сквозь стену. Послышался электронный смешок...

Волш поспешил выключить воду, слегка обиделся на этот раз он: «А ангел-то оказывается еще и с приколами, во началось-то...».

Он решил полностью не доверять ангелу, ведь пока почти

ничего о нем не знал. Кроме того, решил вести себя нормально, адекватно и делать вид, будто все эти чудеса вещь привычная и ничего необычного он якобы не заметил. «Ну, яблочко подскочило, ну ангел явился..., – пытался успокоить себя мальчик, вытираясь махровым полотенцем – но не может же он сквозь двери со стенами проходить?! Ан-нет, оказывается мо-о-жет..., и это он может, и то он может, наваяние прям какое-то, отдых называется, релаксация в партийном замке...».

Когда Волш вошел в комнату он застал Дыма как тот наливал себе чайку из пузатого самовара:

– Чай, сударь, будете..., с русскими пряничками?! – ангел посмотрел с доброжелательной улыбкой. – А душ между прочем, всегда надо заканчивать холодной водой, в целях профилактики..., молодого организма. Мы же еще молоды с тобой, ей!! – Дым засмеялся вновь своим электронным баском, ему старость не грозила...

Дым мешал сахар серебряной ложкой, пока Волш натягивал свой оранжевый свитер...

– А ты собственно кто такой..., ангел-хранитель, и с какой стати вмешиваешься в мою жизнь и судьбу?! – спросил герой любопытно-наглой интонацией.

– Я?! – Дым уже не ожидал такого вопроса, резко размяк, выронив серебряную ложечку на блюде звонким звуком, и разговор пошел в совсем иное русло – Я собственно тут из-за тебя, помочь тебе надо, успокоить, сохранить тебя от сил

темных, ты думаешь это легко, ангелом быть?! Вы человеки видите только романтику нашего дела, а ты знаешь, что мы тоже страдаем и от любви страдаем, и когда любовь теряем и когда люди доверенные нам Богом бросают друг друга, расстаются или на Небо уходят в Мир иной, мы плачем. Настоящий верный ангел дорожит своим подопечным, любит его, хранит, знаешь, сколько нервов нам стоит видеть, как самолюбленная глупая девочка стоит на краю скалы и вот-вот прыгнет от любви в бездну бесконечности, и кто ее пытается вытащить с того света, прежде чем она соскочит с обрыва – это ангел, спаситель Души, это мы...

– Извини, я об этом никогда не думал..., все ваши дела связаны не только с жизнью, но еще и со смертью, наверно только Бог знает, сколько душ Вы спасли.

– И сколько не сумели.

В глазах Дыма можно было прочитать горечь и бессилие. Есть вещи, которые даже ангелам не под силу...

– Послушай, а откуда я с уверенностью могу знать, что ты мой личный ангел, а не плод моей фантазии..., или может ты аферист какой-то, фокусник, иллюзионист, мастер перевоплощения – Волш поддавал все сомнению. Он нарочно немного блефовал и старался придать волшебства Дыма характер трюков, хотя прекрасно понимал то, чего он видел, эти пролезания сквозь стену, летающее яблоко, а тем более так называемую «материализацию» отнести к обычному фокусничеству, было бы глупо. Но все же, блеф, Клава, это то-

же целое искусство, Дыма зацепило за живое, он начал выдавать ценную информацию...

– Тебе нужны доказательства, да?! – Дым завелся – хорошо я докажу: скажи, что снилось многоуважаемому мальчику сегодня утром, до нашей встречи??

– Сон – прозвучал простой и искренний ответ.

– А какой именно..., сон?!

– А вот это я не скажу!

– И не надо, и не надо! – повторил с наслаждением чародей, обрадовавшийся как дитя, что вновь не зря продемонстрирует свои способности – и не надо, я сам тебе все скажу – и добавил сказочно и тихо своим электронным скрипучим басом – я скажу тебе, что тебе снилось..., тебе этим утром! Но тут возникает вопрос: ты после этого согласишься мне, что я умею читать сны и что я твой ангел, посланный тебе... свыше?! Ты согласишься?!

Волш решил сразу ничего не отвечать. Он даже не смотрел в сторону Дыма изображая «крайнею незаинтересованность». Он показывал лицо, маску, на котором была безразличная гримаса, а заинтересованные горящие глаза он прятал, ведь глаза не умеют врать...

– Ну, может, и поверю..., а может и нет!

Дым понял пора стрелять, словом в мозги. Он просто, с безразличием, как шахматист, уверенного в последний матирующий ход, сказал просто одно слово, которое Волш ни как не ожидал:

– Штепсель... – это прозвучало как пароль для начала поразительного удивления героя, намного более сильного, чем присутствие вовремя материализации Дыма – Тебе снился штепсель...

Сны Волша с продолжением

– Я прекрасно и сам знаю, что мне сниться...

– Да, да, да...

– А какое право имеете Вы знать, что мне сниться?!

– ?!

– Я Вас спрашиваю...

– Минуточку, авторских прав на сон не существует, ровно, как и авторское право на мысли..., тем более что Ваш сон, Волш, не ваш сон..., я имею ввиду, то, что Вам снилось не всегда только ваши образы.

– А чьи же еще?!

– Чужие. Ну, Волш, не будьте наивным мальчиком, ведь буквально вчера вечером я был в вашем сне, помните?! Вспомните нарисованного человека..., это был я, но это же не значит, что теперь я вместе с вашим сном принадлежу вам...

Волш заглянул в синие, а вообще-то серые глаза ангела. Глаза всех ангелов имели удивительное свойство – они всегда были цвета неба. Они меняли цвет от ярко голубого летнего, безоблачного, морского, через серое сентябрьское, и до зимнего густого, пусть даже московского неба. На дворе крапал по-прежнему дождик. Взгляд Волша сначала попал на глаза, но потом он не выдержал взгляд Дыма и отвел их через окно прямо на серые облака дождя. По цвету, они

были такие же, как ангельские бездонные глаза. Волш снова посмотрел в них...

– А причем здесь штепсель?!

– В каждом сне есть символы, такова природа сновидений – начал солидно Дым – не каждому дано понять скрытый смысл.

– А зачем же они тогда сняться, коль их не понять?!

– Сны предназначаются Душе..., интуиции человека, а не мозгу, это разные вещи, твой мозг орган, ну как сердце, Душа это твоя Сущность, Память и Сознание. Это три составляющие из чего она состоит..., Душа. Это как Вселенная: она состоит из Пространства – это Сущность, потом Материя – это Память и, наконец, Бог или Разум – это Сознание. Душа это отражение Вселенной, и она в ней отражается тремя компонентами: Сущность = Пространство, Материя = Память, Бог = Сознание...

– А как же Время? Ведь оно тоже существует. С течением Времени наверно меняются Пространство, Вселенная расширяется или сужается..., Материя и Память тоже меняется, переходит из одного в другое вещество и вот вопрос меняется ли Бог, т.е. меняется ли Высшее Сознание?!

Ангел призадумался, таких вопросов он никак не ожидал, но виду не подал и решил на вопрос ответить вопросом. В конце концов, никто не обязан все знать, даже ангелы..., Бог его знает почему?!

– Ну, вот у тебя Сознание меняется??

– Меняется...

– Как?!

– Умнею..., вроде...

– А почему ты считаешь, что у Бога оно не меняется..., прости меня Боже..., почему?!

– А может ему, Богу, и не надо, меняться..., может все, – каким он был таким он и останется..., вечно, всегда?!

– А возможно он мудреет, в смысле сознания и опыта..., а может Он и для нас поменяет правила игры...

– А Время?!

– Время имеет свое начало, но не имеет конца!!

– А Мы всегда будем?!

– Какая к черту разница, главное чтобы было за что умереть...

Дым и Волш не заметили, как ушли от темы разговоров, но об этом все-таки вспомнил мальчик...

– Причем здесь сны и то, что в них снится, этот «штепсель» в частности...?

– Есть вещи, о которых и ангелы не знают..., это тайны бытия и Вселенной и мы можем только догадываться...

– И штепсель тоже тайна?! Откуда ты знал, что мне снится??

– Я был в твоём сне, это мы умеем..., но больше пока я тебе ничего не скажу!

– Жаль, очень жаль, что ты не хочешь мне рассказать, как ты очутился внутри моего сна...

– А штепсель в твоём сне всего лишь символ, подсказка для тебя...

– Понятно..., подсказка. Чего, не понял я?!

– Мысли, мысли..., подсказка, что можно найти мысли и чувства, что они передаются людям на расстояние, надо только сильно пожелать, придумать послание. Вот ты, например, сейчас о ком думаешь?!

– Мои мысли, мои скакуны..., не твоё дело!

– А я всё равно знаю..., о НЕЙ ты думаешь..., всё время практически. Но я должен тебя разочаровать. Вы больше никогда не будете вместе...

– Так, так..., а вот тут я чего-то не понял?! – разозлился Волш. Мало того, что этот так называемый «ангел» залез в его сны, он ещё, оказывается, знает ЕЕ, и что вообще никуда не лезет, решает его судьбу, говоря о том, что ОН и ОНА никогда не будут вместе. У мальчика сдали нервы. – Послушай, ты, джин бескрылый, я, кажется, тебя вообще не приглашал на беседу. Ты откуда-то появляешься в моей жизни, ни с того ни сего, и начинаешь меня учить да мало того, как старая цыганка предсказывать мою судьбу, вмешиваешься в мою суверенную личную жизнь?! Ты только не каркай...

У Дыма на лице появилась лукавая усмешка. Он продолжал невозмутимое чаепитие уже прохладного чая, покусывая изредка пряник с каким-то аристократическим изяществом, жестикулируя легкой рукой:

– Любовь, о мой несчастливый рыцарь, это магия

чувств..., и она не подвластна обычным желаниям простых смертных..., попросту ты многого не знаешь. Ты наивен, очень раним, невосдержан, даже груб в порыве своих чувств. Тебя оправдывает твоя молодость и незнание небесных законов, которые, поверь, намного строже и категоричнее чем земные. Твоя юность мешает тебе смириться в поражении и утраты любимой. Но существуют вездесущие силы, которые порой диктуют вам, смертным, свою волю..., а иногда и каприз, да, да каприз, потому что у них тоже есть свои предпочтения. Как у людей. Высшие силы обожают вмешиваться в судьбы людей. Особенно людей ярких и талантливых..., и они тоже капризны и очень строги в наказаниях к тому, кто посмеет не выполнить их волю!

– Что ты имеешь ввиду?!

– Ваши пути с НЕЙ разошлись и это, поверь, надолго! Вы больше никогда не будете вместе. Такова воля Небес. Вот причина вашей разлуки...

«Значит, нас разлучили – думал Волш – вот значит в чем причина..., нас разлучили какие-то силы...». У Волша наворачивались слезы. «Как это возможно?! Почему??»

– Но почему?! Кто нас разлучил, кто посмел?! – Волш не мог поверить.

– Кто посмел? – Дым сделал глоток чая – Это сделал ЕЕ ангел, некто Лис...

– Но зачем?!

– Я не знаю..., возможно, Лис не хотел связывать Ее судь-

бу с твоей..., возможно есть и другая причина. Неважно, важно другое – теперь ты понял, что и ангелы, как и люди, все преследуют свои какие-то цели, в том числе и в любви. Есть ангелы разлучники, которые разрывают любовные узы двух влюбленных, это произошло и с Вами. Ведь ты так и не понял, почему вы расстались!

– Нет, мне казалось, что причина во мне, что я в этом виновен..., а оказывается... И кто же этот Лис?!

– Коллега по цеху, но я его не знаю..., нас так много..., но это не все, что ты узнаешь сегодня. И тут я дохожу до причины, почему я появился в твоей жизни, тебя же это волнует, а?! Дело в том, что принято решение вмешаться в твою судьбу и в судьбу Милены...

– Подожди, кто такая Милена?!

Настал час истины. У Дыма была миссия. Он должен был заставить Волша влюбить в себя юною особу, прелестную Милену, которая, оказывается, являлась прямой наследницей влиятельной дамы, ныне одним из членов Высшего Совета Духов (ВСД). Даму звали Кристияне, при жизни она служила царю и имела графский титул, и Дым после окончания Академии Высших Духов (АВД), был взят под ее протекцию на службу. И сейчас Дым выполнял ее задание. У Кристияне есть любимая внучка, Милена, за судьбой которой дама зорко следила с Неба и принимала участие в ее развитии. И вот Кристияне решила найти для Милены молодого человека, который бы повлиял на внуку в нужную сторо-

ну. После долгих поисков и множества кандидатур для этого дела был выбран Волш. Он сочетал в себе острый ум и чувствительную натуру, утонченный вкус и благородство кровей, предки Волша тоже были аристократами, что для Кристияне было не маловажно, и, кроме того, Волш мог справиться с заданием, обворожить Милену, так как он обладал великолепными внешними данными – был красив и мужествен.

– Миленка – начал Дым вроде как издали – прелестная молодая барышня, которая очень хороша собой, интеллигентная, яркая, но очень одинокая и она, впрочем, нуждается в заботе и опеке сильного духом благородного молодого человека...

– Намек понял... – среагировал крайне болезненно Волш – сейчас начнется сватовство...

Волша можно понять. После разлуки с любимой он стал очень раним. Кроме того, он не терял надежду на возврат в прошлое – ЕЕ он все еще сильно любил и даже верил, что ОНИ вновь будут вместе. А тут вдруг появляется ангел и уверяет «все потеряно, за ВАС все решено». Мальчик решил на грубость, толи от злобы, а может от слабости...

– Интересно, а почему она одинокая?! Может у нее завышенные требования – ждет «принца на белом коне»?

– Да не лови ты меня на слове – начал как можно мягче Дым – не такая она одинокая, просто необычная, не как все!

– Страшная небось, неориентированная в жизни?! – про-

должал язвить Волш.

– Да, да, неориентированная в жизни..., это ты правильно сказал, совсем-совсем неориентированная – поддакивал ангел, стараясь сдобрить злого Волша – но хороша-а...

– Хороша, но глупа до безумия и необразованная к тому же...

– Хороша до безумия и образованная к тому же – переиначивал смысл Дым от чего мальчик приходил в пущую ярость.

– Образованная, но бестолковая и страшная, страшная, страшная... – чуть не кричал Волш.

– Страшно образованная – продолжал наиграно интеллигентно Дым – страшно толковая, страшно..., страшно...

Волш пришел в ярость:

– Я больше не желаю спорить и хочу тебе кое-что сказать: моя Судьба в моих руках и я буду принимать решения что будет дальше в моей жизни...

– Но, но, ты ошибаешься – поменял угрожающе интонацию ангел – ты не правильно понял меня. Просто есть кое-кто решающий иногда вместо тебя твою жизнь. Можно сделать так, что твоя Единственная найдет другого принца и забудет тебя. И как ты не понимаешь, это будет для тебя даже лучше, такова твоя Судьба. Поверь, я твой ангел и я лично заинтересован в твоём духовном росте, это во-первых. Во-вторых, ты не видишь дальше своего носа в этой жизни. Твоя судьба, как и судьба каждого человека, это капля воды в реке жизни и судьбе всего человечества...

– Меня не интересует твоя философия!

– ... А судьба человечества решается наверху! – ангел поднял палец, указывая загадочно вверх – и не удивляйся, когда некоторые люди вдруг добиваются успеха и взлетают в самые верха власти и влияния в мире. Не случайно это, не случайно! Я тебе кое-что объясню – существуют реальные тайные силы, которые управляют обществом. Это внеземные силы, они создают обстоятельства и события, которые влияют на Судьбу. Мало того, они заранее знают, что, вероятно, может произойти в будущем. Потому что прошлое изменить невозможно, настоящее зависит не только от тебя, а будущее тебе более чем неподвластно...

Никогда неизвестно когда произойдет чудо в жизни. И Дым в этом прав. И оно происходит, происходит, даже с людьми рядом с нами, но они или не замечают, или дают тайное обещание никому не говорить об этом. Ведь даже если рассказать о чуде всем и открыть завесу секретности, о том, что к вам пришел ваш персональный ангел, например, это вначале станет всем безумно интересно, а многие могут даже не поверить. Ну, а потом со временем будет что-то совсем обычное. Может поэтому чудеса происходят только с теми, кто умеет хранить их в тайне от посторонних глаз и ушей.

Волш никогда не задумывался о Высших материях, о чудесах тем более. Он всегда твердо стоял на ногах и верил в свои силы, а в чудеса скорее «нет» чем «да». Ему нравилось

быть лидером среди друзей и это ему удавалось. Он для этого имел идеальную внешность, среднего роста, хорошо владел многими видами спорта, что немаловажно среди ребячьей компании. Может из-за лидерских качеств нравился девочкам в школе. Может поэтому его выбрала Кристияне для знакомства со своей внучкой. И может, поэтому к нему обратился его персональный ангел. А ангелы часто к нам обращаются, просто не все из них материализуются. Не каждый из них имеет на это право!

– Волш, я тебя в чем-то понимаю..., разлука тяжелая пора, особенно вначале – начал Дым, после чего резко оживился – а хочешь, я скажу тебе, где ОНА сейчас и чем занимается..., хочешь?!

– Ой, я не знаю..., так резко, а вдруг ОНА поймет или может ОНА сейчас с кем-то другим, с парнем, и я узнаю..., расстроюсь?!

– ОНА ничего не узнает! Откуда?! Подожди, не бери в голову. Сейчас гляну, где ОНА и мигом буду здесь, ты только жди меня...

Дым исчез ровно так же как и появился. Можно сказать с неким энтузиазмом чародея-новичка желающего непрерывно демонстрировать свои умения и таланты. Волш вздохнул с облегчением, для него все эти ангельские сюрпризы пришли в гору. Ни о чем, не думая герой воздушной рукой налил себе холодного чаю. Так же с пустотой мысли в голове он уселся в коричневое кресло, из которого только

что пропал в магистрали небытия ангел. Волш откусил пряник и закрыл глаза, пытаясь расслабиться. Кто бы мог подумать, что у него будет такой «отдых»?

Не прошло и трех минут релаксации Волша как в дверь тихонечко постучали. «Епрст!!» – появилось красными буквами в сознании парня. Волш открыл не спеша дверь. На пороге стояла невинная на первый взгляд девушка с распущенными смольными волосами и красными, явно от волнения, щеками. В ее взгляде читалось нетерпеливость и легкий стыд, неудобство. Она начала быстро, чересчур вежливо и как-то не в тему говорить поворотами, делая резко длинные паузы:

– Извините, пожалуйста, я тоже тут живу..., значит, мы соседи..., вот... – девушка слегка подергивалась, видно от напряжения, но Волш слушал и смотрел сонными глазами, а она продолжала издалека – я тут уже несколько дней, и вот жду тренера...

Волш спросонья напрягся чего-то понять, а тем времени белиберда продолжалась:

– ... и нет звонка, и никак не дождусь..., а тут уже вторые сутки дождь идет..., идет и идет, идет и идет, вот..., – девушка отвела взгляд вниз – но вы не подумайте, это..., я-то не такая..., Вы что?! Я спортсменка...

– А в чем, собственно, вопрос?! – спросил Волш, ничего не понимая.

– У Вас сахарку не найдется?! – выговорила как можно

быстрее она.

Наступила нелепая пауза, во время которой девушка не переставая, как послушная собачка, снизу вверх смотрела в сонные глаза парня...

– Сахарку...?! – отозвался удивленным эхом мальчик – найдется.

Волш вспомнил, как они с ангелом распивали чаю с пряниками и был у них сахар, но ему опять не дали отдохнуть, и это уже входило в какую-то чертовскую традицию. «Вся эта помпезная атмосфера этого соцзамка, эти длинные коридоры, которые раньше были полны всяких властолюбцев, напоминает мне о величии маразма до упора скрученных гаек системы. И сейчас, на развалах этого аморфного здания после левой реконструкции и всяких перестроек все той же системы, ко мне появляется „мой ангел“ и тут же какая-то куколка, в дверях, заикаясь, просит сахарку. Беря в обозрени, что я нахожусь в самом пекле бывших партийных интриг, возникает вопрос – а не идеологическая ли это диверсия по отношению ко мне, СВЕРХУ?!»

Мальчик насторожился, но опасаться ему было нечего. Просто к нему залетела на огонек девочка без детства, подающая олимпийские надежды, молодая минчанка Динара, имеющая к тому же татарские корни. С тех пор как увидела Волша, она терзалась мыслью – «подходить, не подходить». Ей очень хотелось познакомиться с красавчиком в оранжевом свитере, но в то же время Динара боялась, что он не об-

ратит на нее внимание и что еще хуже – откровенно посмеется над ней и позорно отвергнет. Мысль о том, что ее могут отвергнуть, ее, победительницу и папину дочку, приводила в дикое беспокойство перед неизвестностью «рокового знакомства» и от этого адреналин в крови сильно повышался вместе с волнением. Но она, и это похвально, все-таки решилась на первый шаг, а повод нашелся. Сладкий как любовь. Сахар...

Нероковое знакомство

Дина была в спортивном костюме красно-белого цвета как старый флаг Белоруссии. Она любила надевать этот костюм, эмблема страны по цвету. В нем она себя чувствовала одна из избранных, значит одна из лучших. В этом костюме, с цветами страны, она исколесила полмира. Выступала на лучших ледовых аренах. Самую конкуренцию ей составляли фигуристки из России...

Волш пригласил молодую даму к себе. У него и в мыслях не было, что «сахар» это только повод для знакомства.

– Проходите, у меня должен быть где-то..., сахар.

– Спасибо...

Динара зашла, села на кровать. Она сильно волновалась. У нее были красные щеки под полоску флага, белые руки и белый маникюр под остальную часть того же флага. Волш суетился около стола, искал тот же сахар, рядом валялся оранжевый свитер. Он начал что-то говорить, Дина отвечала машинально, не задумываясь, и смотрела на этот оранжевый свитер. Она впервые, вот так случайно, сделала первый шаг для знакомства с парнем. А ведь она уже звезда, хоть и на льду, и они, парни, должны стопками валяться в ногах. А в жизни происходило иначе. Но Дина не сетовала на судьбу. Она сейчас, сидя на кровати, в первые десять секунд это и поняла, что лед и жизнь, разные вещи. Это как жизнь

и фильм. Лед это фильм. А жизнь это жизнь...

– А погода ныне странная, какая-то – начал Волш тактично с погоды – дождь идет не переставая, уже часа четыре...

– Да, да – поспешила согласиться из вежливости девушка, хотя про себя подумала «чего тут странного, ведь осень на дворе?!».

Волш почувствовал стеснительность девушки. Он знал, что Дым может с минуты на минуту появиться, и ему казалось, что ангел не посмеет явиться, пока он находится с этой девицей в одной комнате. Поэтому он решил пригласить соседку хотя бы на чаепитие, отдохнуть без Дыма. Но он толком-то Дыма не знал...

– Послушайте, а как вас зовут...?

– Дина.

– Дина? Очень приятно Дина, а меня Волш..., Дина давайте чай попьем..., за знакомство, коль у вас сахара нет...

– Да, давайте, только не долго...

– Ага, да Вы в кресло садитесь – Волш показал на коричневое кресло, откуда таинственно вылетел Дым в направлении ЕДИНСТВЕННОЙ. – Садитесь, садитесь, и..., рассказывайте Дина, чем Вы, собственно занимаетесь, чем, собственно, живете??

Волш специально повторил слово «собственно» два раза с какой-то слишком взрослой солидностью – ему казалось, что перед ним девочка школьница, а он ее учитель, ну скажем по математике...

Дина продолжала стесняться, но она не думала уходить. Нет уж, в самом начале поединка, как на льду, она никогда не уходила. И тут она нашла нужное настроение, пересев на коричневое кресло, употребив почти такие же слова...

– А Вы уточните, собственно, вопрос...

– Вопрос?! – парень слегка замялся, Дина это уловила – ну..., чем Вы живете в этой жизни?

У Волша была занятная манера, специальный стиль общения с девицами. Он никогда не торопился сближать дистанцию при разговорах со слабым полом, как это делают все парни после стандартного обмена любезностями о погоде. А это, по сути, естественно, сблизить дистанцию и перейти с «Вы» на более родное «ты». Аннет, Волш кокетничал. Он долгое время мог обращаться на «Вы» и в этом, по его ощущению, проявлялся некий аристократизм, какая-то изысканная дистанция, фишка от которой семнадцатилетняя дева чувствовала себя женщиной с устоявшимся характером и опытом жизни. И это только за счет обращения на «Вы» к ней...

– Я спортсменка... – Динара продолжала теряться – люблю спорт.

Волш воздушной рукой налил чаю. Предложил остатки пряников, Дина отказала. Пока он задавал вопрос об «этой жизни», с позиции бывалого парня, невзначай в уме сам на него и ответил. Сидя в компании девушки в спорт костюме он понял, кем хотел бы быть хотя бы на время..., лет эдак

на пять. Вот есть «роковая женщина», а вот он хотел бы стать «роковым мужчиной». Добиться внимания у женщин и уважения у мужчин – рок-н-ролл, какой-то..., но бывает, а с кем не бывает..., в уме?!

– Я тоже когда-то был спортсменом..., да, да, хоккей..., а теперь актер..., вернее буду.

А Дина пока летала самолетами, на сборы, то и делала, что читала женские журналы. И Дина там, в этих журналах, на читалась разных штучек и в том числе как парня завоевать, в смысле обворожить, так скажем, и как, значит, на него впечатление-то произвести. Чем заинтриговать, как бы? И там, в одном журнале тетенька одна так правильно и написала, и Дина запомнила – что, оказывается, молодой человек сам по себе уже заинтригован (причем больше всего на себе!) и, оказывается, главное вовремя успешно и правильно провести с ним беседу, а остальное сложится. Но, как и о чем с ним разговаривать?! А Дина запомнила: говорить о нем, и о том какой он молодец. Это вариант всегда беспроегрышный. И слушать, слушать и понимать – какая нелегкая мужская доля на свете... мужиком быть! И все придет на свои места, поверьте! А если он молчит?! Значит надо говорить вам, Динара, но до тех пор, пока начнет говорить он сам. Все и он Ваш! Надо лишь научиться, когда надо слушать и когда говорить, и научиться вовремя замолчать, по хитрому. Не более. И еще, это важно – делать паузы, чувствовать когда...

И чувствуя настрой Волша, Дина начала с вопросов о нем:

– Ага, хоккеист..., теперь актер..., интересно, что общего во всем этом...?!

– Общего, что это моя жизнь и в первом и во втором. В первом я играл за московский «Спартак» и был, между прочим, перспективным игроком, а потом поступил во ВГИК, где и сейчас продолжаю учиться...

«Неудавшийся спортсмен...» – подумала про себя Дина – «... теперь желает покорить бомонд, театральный. Только его там не хватало..., красавчика».

– А почему Вы ушли из спорта? – Дина наклонила свою головку набок и прищурила глаза. Этот вопрос ее сильно интересовал (а люди обычно, Вася, спрашивают то, что их интересует, насчет себя). И ей ведь когда-то тоже придется уходить, а спорт засасывает...

– Я понял, что рано или поздно придется это сделать..., я для себя решил сделать это рано, чтобы успеть пересесть вовремя на другой поезд, который и должен отвезти меня на вершину в моей жизни...

– Значит со спортом «поезд» на вершину бы не привел...

– Это наверно так... – задумался Волш и начал самоанализ – но, понимаете ли, Дина, лично я в этом честно вовремя признался себе, и это помогло не упустить время зря..., успеть пересесть в другой «поезд». Я не из тех людей, которые цепляются до конца в «машиниста» лишь бы ехать в нужном направлении. Я лучше пойду пешком или даже мо-

гу остаться на станции ждать следующий вариант...

– Свободолюбивый значит – Динара хитро улыбнулась.

– Да, да..., есть что-то.

Волш замолчал. Взгрустнул. Ему неожиданно пришлось признаться в поражении, что великим хоккеистом вряд ли бы он стал. И хорошо, что он это понял вовремя. И хорошо, что не сделал из этого трагедию на всю оставшуюся. А есть такие люди, заблудившиеся и воздвигшие свои «постижения» в культ, идущие не той дорогой, винящих в этом всех только не себя, самолюбцы, спутавшие свой путь в жизни, пострадавшие оттого, что не признали вовремя свои ошибки. Можно удивиться их настойчивости. Волш был не из них. Он признавал свои промахи. Даже извинялся сам себе. Успокаивался. Улыбался, сквозь слезы души. Опять сокрушался, за себя. За время. За потерянный шанс. Потом опять за время. Потом, а это было труднее всего, находил веру в Вечность и становился сильнее. Верил в предопределенность, рок жизни, фатализм Судьбы – «значит, так должно было быть и оно случилось». Искренне верил, что жизнь всегда продолжается, даже если, что-то «проехали» и время нельзя потерять, если жизнь продолжается и после жизни. И знал, что пока есть электричество будут и поезда, и пока есть топливо будут локомотивы, а кончится, все это, все равно дрезины будут, будут пока живы люди и их желание жить. Потому что жизнь это движение. Иногда не в ту сторону, движение. Но оно всегда нужно...

Дина почувствовала странную сентиментальность мальчика. Настало совсем короткое молчание, но потом заговорила она. Ведь журналов-то девочка начиталась и знала, что вначале знакомства долгих пауз категорически быть не должно. Это потом возможно...

– А я вот спорт бросать не буду, это мое..., я знаю. У меня фигурное катание это главное в жизни..., и успехи есть..., я в сборной нашей страны – Дина посмотрела через окно куда-то вдаль – а может даже, вообще возьму и за границу уеду, там буду выступать, за другую страну, меня с радостью возьмут хоть в Европу, даже за Океан. Я перспективная, молодая, звездочка на льду...

Дина весело засмеялась от самодовольства и показала парню в шутку язык.

– Вы это..., серьезно...?!

– Что?

– Уедете в другую страну!?!

– А почему нет..., если меня здесь не ценят!

– Значит, Вы элементарно продадитесь за деньги...

– Зачем все склонять к деньгам, может просто за границей у меня будут другие условия для развития..., таланта.

– Нет, Вы не все понимаете...

На улице продолжал идти морозящий дождик. Было по-прежнему серо, как утром. Облака, мокрые крыши дома напротив. Волш вспомнил сейчас, именно сейчас о НЕЙ. И он в который раз убедился насколько бывает разных женщин.

Ну, вот скажем эта прелестная молодая фигуристка. И внешне она хороша и фигура фигурная и не глупая вроде – знает, чего хочет в этой жизни, а вот не тянет и не тянет, хоть веревкой привяжи к ней. Ну, нету земного или, к ней именно, звездного притяжения. Нету! Искусственная она какая-то, хоть и волнение на лице настоящее и костюм на ней отлично сидит. А вот ОНА, Единственная...

У Дины тоже разные мысли прошли пока она чай отпивала. Ей казалось, что Волш на нее запал, но не показывает это от ребячества. И она все правильно делала по журналам, но дело в том, что там написано про среднестатистического парня, а наш герой таким не являлся, просто потому что он сам все эти журналы не раз прочитывал, не в пример обычных парней...

– А что я не понимаю?! – спросила она с запозданием.

– Не важно, проехали. Послушайте, меня знаете, что интересует, можете не отвечать. Такая ситуация, значит, – герой оглянулся по сторонам и стал говорить тише, будто кто-то услышал бы его – представим, у Вас любовь-морковь с парнем, все очень хорошо Вы вместе, Вы любите его, все взаимно..., любите крепко. Но что-то же, все-таки, может Вас разлучить..., ну, что??

Парень задал свой вопрос, но потом понял – ответ от этой девицы вряд ли ему будет интересен. Девушка задумалась, она совсем точно не ожидала сейчас такого вопроса. А Волшу все равно был нужен хоть любой ответ. Ведь напоследок,

после разговора с Дымом, узнав причины свой разлуки, его это сильно волновало. Он все не мог поверить, что есть они – ангелы-разлучники...

– Я не знаю..., все по-разному, разные причины..., ну для разлуки. Вы же это меня спросили?!

– Да, да..., говорите, мне это очень важно.

– Ну..., я даже не знаю..., может характеры разные и все такое. Может, любовь просто отцвела между ними. Поменялся кто-то из них не в лучшую сторону. Или может, ошиблась девушка в парне, думала, что он хороший, добрый, вначале, а он потом другой...

– Хорошо, отлично – завелся Волш – это все между ними, причины от них..., а может ли быть какой-то внешний фактор, то, что от них не зависело бы?

– Внешний фактор?!

– Ну, да..., что-то вне их связи, не зависящее от них?

– Деньги, например. Бывает, люди живут вместе, а им не хватает на совместную жизнь, хотя они любят друг друга. Они расходятся и живут лучше...

– Бытовуха, значит. Это понятно – серые будни вместе, но здесь уже нет любви...

– А может, есть, случаи разные бывают, зависит...

– А вот если они сильно друг друга любят, что отсутствие денег их не разлучит?

– ...не разлучит? – повторила задумчиво Дина, отводя глаза от взгляда Волша – это могут быть только другие лю-

ди вокруг..., завистливые «доброжелатели»..., друзья и даже родители!

– Вот-вот, и я об этом-то и подумал... – сказал Волш и тоже отвел взгляд от Дины куда-то вверх – другие, кто-то другой...

«Родители отпадают. Друзья вроде тоже. Остаются „доброжелатели“, необязательно „завистливые“. Может просто „добрые“...» – подумал про себя герой и стиснул кулаки для атаки и обороны. Сдаваться он даже не думал. «Все зависит только от НАС, от МЕНЯ и от НЕЕ. Я не верю, что Всевышний отнимет право выбора у меня на личное счастье». Но оказывается Волш заблуждался. И есть такие силы, которые вмешиваются сверху в нашу жизнь. И делается это, видя судьбу человека на многие года вперед, во благо его души, ее развития. Ведь для развития души человека играет огромную роль, какая душа рядом. Какую душу человек этот полюбит, с кем он будет хлеб свой делить, кого беречь и на кого уповать. Вот поэтому-то и браки происходят на небесах, ибо оттуда сверху все отлично видно. И кто сколько «стоит», и кто куда пойдет. Ладно, допустим, браки происходят на небесах, ну а как насчет роковых встреч?!

Перед роковой встречей

– Дина, Вы знаете у меня самого сахар-то, и закончился – герой взглянул на часы – о, уже начало седьмого. Может, вниз спустимся, поужинаем, заодно и сахар нам обоим прихватим. Вы как?

А Дине все казалось, что мальчик на нее запал, так же как и она, окончательно. Но это пока было не так. Может в будущем, Дин..., но не в этом сезоне. Она ошибалась ровно, как и те люди, которые думают, что их должны любить только потому, что они кого-то любят. Но это не так, Клава! Ошибки юности по местам расставляет зрелость. Волш входил в этот период жизненной зрелости. Дина пока по крупному в любви пока не ошибалась. Никогда не поздно...

– Да, давайте спустимся – ответила Дина – встретимся внизу, в ресторане. Мне надо через свою комнату пройти. Встреча через двадцать минут.

– Ладно...

Девушка плавно как кошка вышла из комнаты. Она была очень довольна собой. Впервые проявила активность и, как она посчитала, план ее удался. И решила так всегда поступать, знакомиться первой. Волш прилег на кровать. «Дым так и не появился...» – думал герой...

– Я вообще-то давно здесь.

– Дым! Где ты? Так значит, ты шпионил за мной...

– Ну почему сразу «шпионил»?! Просто приглядывал за тобой..., как верный ангел.

– Скажи, ты видел ЕЕ?!? – не мог скрыть своего нетерпения Волш.

– Видел.

– Ну что же ты молчишь!! Рассказывай, давай, давай...

– Даже не знаю точно, как тебе все сказать..., по-моему, ОНА не безразлична к тебе. Но обольщаться не стоит. После разлуки девушки обычно продолжают хранить чувства, но потом все улетучивается..., со временем. Эх, ЧУВСТВА!

Где нет высокой зеленой травы,
Где нет высокой синей волны,
Где нет высокого палящего солнца,
Где нет высокого синего неба...

Где есть пустота несказанных слов,
Где есть пустота песочной пустыни,
Где есть пустота бескрайнего океана,
Где есть пустота всей вселенной...

Я где-то посередине
А ЧУВСТВА мои везде.

– Ну, как тебе? – Дым ждал реакции мальчика.

– Так ничего, мне понравилось, выразительно ты это прочитал. С интонацией. Сам придумал?

– Ну, да – ответил Дым с нескрываемой гордостью бравого поэта и задоринкой новичка чародея.

– А че рифмы нет..., и так много повторений?!

– Да кому она нужна твоя рифма, выразительность вот что нужно..., при чтении. Это главное в стихах! А повторения это чтоб наизусть учить было легче..., в школах!

– Понятно..., да и ладно, ты мне про НЕЕ расскажи...

– ОНА была дома, у себя. Страдала, по-моему, по тебе..., а может, просто страдала, настроение. Лежала, одна..., читала книгу какую-то...

– Какую?!

– Думаешь, я помню..., сейчас..., о вспомнил, точно так и называлась: «ОН+ОНА».

– Да брось ты!! – мальчик привстал, потом снова сел на кровать.

– А что такого?!

– У меня та же книга..., в сумке...

– Не бери в голову, совпадение..., какая разница? У меня новость для тебя более серьезная...

– Не мог ли ты для начала появиться или как там у Вас – материализоваться...

– Волш, ты не удивляйся. Я тут не один..., это, во-первых, а во-вторых, тебе придется ехать в Питер!!

– Зачем в Питер-то ехать, я только вчера..., приехал?! Ты появишься или как?

– Я тут не один..., ты сейчас все сам увидишь.

Послышался знакомый щелчок, потом еще один такой же. Произошли два ускоренных ветроворота, и в комнате снова запахло необычной свежестью. Окна дрогнули от ветра. На коричневом кресле вновь сидел Дым, но сейчас, не в пример первой встречи, он не улыбался. Рядом с ним, видимо от второго щелка, сидел другой, судя по всему, тоже ангел. Так и оказалось.

– Волш, знакомься..., Кот – представил Дым друга.

Кот приблизился, протянул руку и резко кивнул вниз. Холодная оказалась рука. У Кота были короткие черные вьющиеся волосы. Он был полной противоположностью Дыма. Блондин Дым был одет во все черное вместе с кейсом такого же цвета. Только шнурки у него были почему-то белые. А брюнет Кот соответственно имел стерильно белый костюм, такие же брюки, белый кейс и, конечно, черные шнурки. Вместе они были по цвету как две шахматные клетки: черная (Дым) и белая (Кот). Единственное видимое сходство, кроме одинакового роста, было то, что оба имели одинаковые тоненькие галстуки яркого пурпурно-лилового цвета, признак, что окончили Академию Высших Духов (АВД). Волш предложил вновь материализовавшимся героям попить чай или кофе. Предложение было принято с радостью. Дым выбрал чай, а Кот предпочел кофе.

– Тут еще где-то и прянички остались... – Волш дипломатично начал суетиться в поисках коробки. Коробку он нашел, но она оказалась пуста. Мальчик растерянно посмотрел

в сторону Дыма...

– Ничего, ничего, куплю я тебе потом новую коробку..., тульских..., люблю я их, пока мы разговаривали, увлекся я малость, нечего заговаривать меня..., сны толковать...

– Да ради Бога, я наоборот рад, что прянички понравились...

– Не упоминай всеу имя Господне! – вдруг резко вмешался Кот, поднимая угрожающе руку. И тут Волш понял, насколько ангелы, как люди, могут отличаться друг от друга нравом. Волш сразу приобрел серьезность.

– Волш, мы прибыли к тебе вдвоем, так как случились кое-какие непредвиденные факты..., хотя давай сначала чай-кофе попьем, с дороги-то – начал как-то нелепо Дым, потирая руки, но тут же по деловому нервно вмешалась белая клеточка шахматной парочки.

– Некогда, некогда, н-е-к-о-г-д-а...!! – трижды повторил Кот, не пытаясь скрыть свою торопливость, и зажимисто улыбнулся Волшу, надеясь на какое-то понимание. Волш был в полных непонятках от неожиданности, видя перед собой два таких разных эмоциональных персонажа. Ему даже стало смешно, но он пытался всячески не показывать свой беспричинный смех. Просто мальчик представил себя через какое-то время ангелом, который тоже, например, в строгом зеленом костюме, будет исчезать и появляться в чей-то жизни, делая при этом «очень важные» дела чародея. Находясь в полной секретности от всех людей. Окончив, конечно,

до этого Ангельскую Академию Высших Духов...

– Ну ладно, ладно. Значит сразу, и начнем..., без отдыха впопыхах, как всегда – с дозой смирения и разочарования заметил Дым – В общем, плохи дела, плохи...

Дым отправил свой взгляд в сторону Волша, надеясь на сочувствие, и сделал паузу, дожидаясь явного вопроса.

– А что плохо-то?

Тут инициативу взял в свои холодные руки Кот.

– Понимаешь, я ангел Милены. Она нуждается в помощи. Она в Петербурге. Ей крайне необходима помощь – начал в телеграфном стиле Кот.

– Ты ангел Милены?! Ей нужна помощь. Так если ей нужна помощь, так иди и помоги ей ты!! Причем здесь я?!? – так же телеграфно, но нервно, уставши от всех приключений, ответил Волш.

В ситуацию просящим голосом вмешался Дым:

– Дело в том, что девочка при смерти. Волш, она по ошибке увидела Кота..., и тронулась рассудком..., увидела, как Кот появляется и вновь исчезает. В общем, с ней произошло то, что ее душа вышла из тела и потом опять вернулась, ну как тебе попроще сказать? Как на спиритическом сеансе, когда душа покидает на время тело и..., понимаешь?

Волш молча кивнул. Дым продолжил:

– ... и сейчас бред у нее. Ею нужно заняться, ее душой, успокоить и вернуть на землю. Она сейчас как зомби ходит. Насчет духовных дел это мы займемся, а вот потом она здесь

на земле должна с человеком, под нашим руководством, быть какое-то время...

– Нет, нет, это исключено..., абсурд! Я только приехал, мне самому-то отдохнуть нужно, с мыслями собраться..., нет!!

– Пойми, только ты можешь спасти ее. Кого-то другого просить мы вообще не имеем право..., по кодексу ангелов! – попытался настоять Кот – Я ее ангел, и знаю ее хорошо. Дым твой ангел. На нее можешь повлиять только ты. Милена думает о суициде...

– Прошу тебя Волш, мы не обманщики – продолжил Дым – положение серьезное. Да, была ситуация, когда я просто хотел вас познакомить, у меня была такая миссия. Но тогда никто не знал, что девчонка тронется умом. Все произошло внезапно. Ее бабушка, Кристияне, просто умоляет тебя, Христом Богом просит. За это она обещала тебе помочь во всем, что ты пожелаешь. Сделай благородное дело, Волш...

– Хорошо, коль говорите дело серьезное. Не буду же я ангелу-хранителю своему в просьбе отказывать, бабушка просит. Я соглашусь, но при одном важном условии...

Ангелы вздохнули и внимательно прислушались.

– Ни о каком браке и речи быть не может. И еще, я человек свободный и Судьбу свою выбирать буду сам. Мне нужно обещание Дыма!

Чародеи переглянулись. Надо было соглашаться как...

Вдруг раздался тихий стук в дверь. Теперь переглянулись все трое.

Волш встал, наказал духам сохранять тишину, накинул свой оранжевый свитер и открыл дверь. На пороге стояла все та же Динара с взглядом покинутой и брошенной судьбою, и конкретно Волшем, женщиной. Словно парень ей уже что-то был обязан...

– Я подумала, что у тебя нет часов – фамильярно начала она, придумав причину для стука – можно войти, я тебя внутри лучше подожду...

Не дождавшись ответа, Дина быстро протянула свою головку за порог и, увидев двух материализовавшихся персон в необычных прикидах с возгласом «Ой!», тут же вышла назад в коридор. Волш последовал за ней и прикрыл дверь.

– А кто это у тебя??

– Это..., это..., это мои двоюродные братья...

– Да?! А че они в такой одежде?!?

– Это они ко мне... с похорон заскочили..., т.е. со свадьбы..., один с похорон, другой со свадьбы. А ты меня давно ждешь? – невозмутимо перевел стрелки парень.

– Давно..., а че они такие странные..., невесомые, что ли твои братья?! – не могла скрыть свое удивление и круглые глаза Дина.

– Устали с дороги, бедолаги, просто не бери в голову..., я-то и сам не ожидал что приедут – равнодушно продолжил герой.

– Слушай, а как их зовут??

Волш решил поразвлечься:

– Хорошо, раз ты так сильно проявляешь интерес, приглашаю тебя выпить с нами еще одну чашечку чая..., если хочешь.

Дина как все молодые девушки имела в себе больше любопытства, чем какую-то ненужную предосторожность. Она смело вошла внутрь.

Прежде чем кто-то из присутствующих успел что-то сказать, Волш сообщил:

– Знакомьтесь это Динара моя соседка, фигуристка из Минска, а это мои двоюродные братья – подмигнул мальчик своим загадочным гостям.

– О-о-очень приятно – взял инициативу Дым – как это мило..., из Минска значит, фигуристка, похвально..., похвально, да, да, из Вас, деточка, выйдет толк. Я точно говорю, а с прогнозами на будущее я редко ошибаюсь, верно, Белый... – Дым разговаривал с такой интонацией, словно перед ними была девочка лет шести. А Кота он назвал «Белым», так как среди ангелов есть поверье, что никто кроме близких не должен знать их ангельских имен.

– Да, да выйдет толк, – неохотно присоединился к прогнозу друга Кот – но Вы уделяйте внимание не только спорту. Так можно остаться в полном одиночестве, с медалями... – холодным голосом добавил он.

– Да не слушайте Вы его на все сто – продолжил Дым –

главное олимпийская медаль, а там посмотрим, верно?! Волш подсуетись, чего встал как вкопанный. Налей-ка чай-чечка, девчоночке!

Дина совсем успела адаптироваться к обстановке. Все в этот раз было как на льду. Чувствовала она себя прекрасно. Волш в ее сознании был уже ее парнем. Она не пожалела, что вошла. А Волш умирал со смеху, глядя на эту компанийку. Ему хотелось со стороны продолжить простое наблюдение за эфиром, чтобы узнать, кто есть кто?! Он специально налил кофе, хотя Дина заказывала чай. Но она не заметила, как он и предполагал...

Дым продолжил сюсюкать, а Кот оставался хладнокровно серьезным.

– Сейчас я Вам кое-что продемонстрирую: такое ощущение, что Ваши родители не из Минска – продолжал выпендриваться своими способностями Дым, жестикулируя руками круги – и Вы с ними не живете вместе..., да?!

– Да, они с Татарстана.

– Ну, вот видите, я же говорю... – продолжил радостно новичок чародейства, ожидая оваций – а сами Вы в Минске родились!

– А сама я в Минске родилась – без капельки удивления, как будто, так и надо ответила эхом Дина. Дым чуток не понял спокойствие Дины, Кот оставался с каменным лицом, прихлебывая кофе, а Волш начинал хихикать. Он-то уже понял, что сейчас будет представление. Ему уже стало ясно,

что за фрукт эта Дина – безбашенная самовлюбленная девчонка, болтливая и глупенькая для своих лет. Как раз такие и побеждают в спорте, самоуверенные до пробивания стенки головой. А в жизни еще и полный «тормоз». Не все, конечно. Дым решил уже сказануть что-то более конкретное для достижения долгожданного эффекта удивления Дины.

– Вот-вот, и окончили Вы спортивную школу..., вернее заканчиваете.

– А окончила я спортшколу, вернее заканчиваю... – спокойно, как-то по-деревенски без капельки удивления опять эхонула девушка.

Дым чуть не прокричал:

– И это школа... №122!!!

– Да, это школа 122.

– Вот видите!! – Дым сорвал аплодисменты Волша, который чуть не упал с кровати, видя это представление – видите!!

– Вижу – добавила преспокойно Динара. Дым уже занервничал, Кот пил свой кофе, а Волш держался за живот.

– Видите?! Что Вы видите, что!?! – начал кричать чародей, не дождавшийся эффекта восхищения от Дины – я еще раз повторяю: Ваши родители не из Минска?!

– Да... – кивнула Дина, не понимая повышенные тона Дыма.

– А сами Вы в Минске родились?!?

Волш падал с кровати.

– Ну, да!! – Дина уже тоже нервничала.

– И Вы оканчиваете спортивную школу!!!

– ДА, ДА, ДА!!!

Дым сказал как можно тише, надвигая брови:

– Это школа №122...

Ответ был тоже тихим и спокойным:

– Оставьте мою школу в покое. Волш, почему ты смеешься?!

– Дина прости – начал парень – я не знаю...

А Дым был в трансе. Он просто не верил что такое вообще возможно. Такое, можно сказать, неуважение к его феноменальным способностям. Его задело, он замолчал и уставился в окно. А Динара, попивая кофе, как ни в чем не бывало, тайно подмигнула Волшу. Волш опять начал смеяться. Тут в разговор вмешался хладнокровный Кот:

– Господа..., уважаемая дама..., как Вы думаете, что было бы, если бы у человека не было... рта – задал совсем не в тему вопрос ангел Милены.

Дина ответила практически сразу:

– Он бы не мог ничего есть, значит, умер бы от голода...

Волш продолжал держаться за живот. Обиженный Дым смотрел в окно, но слушал с интересом.

– Логично..., а еще?! – продолжил Кот.

– Все бы молчали – продолжила Динара, посмотрев в сторону Дыма – никто бы не смог говорить. Все писали бы, может...

– Нелогично! – вынес свой вердикт Кот.

– Но почему?! – возмутилась девушка.

– Никого бы не было и значит, некому бы было говорить.

– Как это?! – не понимала Дина.

Тут уже в нелепые разговоры вмешался Волш:

– Дина, а Вы, сколько дней в «Звездном ветерке»?

– Завтра будет неделя, а что?!

– Да так, я планировал подольше здесь остаться, да братья мои хотят меня в Петербург увести...

– Зачем?

Все трое переглянулись. Ответа не последовало. Волш понял, дело серьезное и шутки неуместны. Кот продолжил свои непонятные вопросы:

– Как Вы уважаемые считаете, почему в мире существует так много разных языков?!

– Потому что есть разные люди и у всех разные..., разные языки – начала было отвечать Дина, как вдруг поняла, что не знает ответа – а почему, на самом деле, ну..., Волш?!

Дина толкнула локтем парня. Мальчик прищурился, почесался и ответил:

– Чтобы своих от чужих отличать и еще, чтоб шпионам сложнее было...

Кот остался доволен ответом. И задал очередной вопрос:

– А что будет, если завтра запретят деньги??

– Человеку станет не нужен рот..., все перестанут говорить на разных языках..., все будет бесплатно..., мороже-

ное и шампанское исчезнут с прилавках магазинов..., исчезнет смысл жизни для многих людей... – предположила фигуристка.

– Вот-вот, вот-вот, ради последнего я задавал этот вопрос, ради смысла жизни – зажегся холодный Кот. – Остальное все чушь собачья!! «Собачья», видимо в силу своего имени, было произнесено Котом с каким-то особым пренебрежением.

– Значит, по-вашему, смысл жизни для многих людей в деньгах?! Я правильно понял, как вас там по имени? – горел Кот.

– Дина, повторяю, меня зовут ДИ-НА..., мне кажется, глупо все время вам повторять – Дина хлебнула глоток холодного кофе – странные у тебя какие-то братцы, ей Богу, Волш!

– Не упоминайте всуе имя Господне – резко крикнул Кот, да так что Волш подскочил, а Дым почувствовал себя неловко.

– Господи, больно мне нужно... – сказала Дина, случайно вновь упомянув.

– Не упоминайте!!! – Кот вышел из своего хладнокровия, это единственное, что могло его взбесить – неуважение к Господу.

Настала неловкая пауза. Ее опять решил заполнить Волш:

– Если запретят деньги работать будет не за что, значит никто не будет работать. Но если работа является смыслом жизни или удовольствием, то работать все равно будут, пра-

вильно?

– Ну, допустим... , а если работа не есть смысл жизни, то тогда в чем он? – вновь не унимался остывший Кот. У Дыма опять возвращался интерес.

– Медали... – предположила Дина – для меня наверно медали...

«Медали – повторил в уме Волш – а тот, который их не имеет что ему-то делать?!»

Кот показал свою холодную улыбку и как психотерапевт продолжил свои «не в кассу» вопросы:

– Медали, говоришь? Логически, значит, для тебя смыслом в жизни являются чужое восхищение. Аплодисменты публики, да??

– Наверное – неуверенно заметила фигуристка – я сама об этом и не думала...

– Думала-не думала – не выдержав все-таки в разговор вмешался обиженный Дым – думать Вам надо по-больше, маячите там на Вашем льду в поисках Славы, а мысли-то в голове и нет никакой...

А Волш замолчал. Он ненароком зауважал Кота за его «логичность» и сам про себя понял, что смыслом в жизни для многих людей и вправду являются чужое восхищение и аплодисменты. Поэтому многие к этому стремятся и для них так важно, что скажут «другие»...

– «В поисках Славы»... – загадочно, словно старый профессор-всезнайка повторил Кот, поднимая палец левой руки

и постукивая им по столу для пущей значимости – да, да..., ну а как насчет Славы?

Волш наострил ухо. Его живо интересовал этот вопрос. Ведь он оканчивал свое актерское училище и понимал, что Слава для актера все та же обратная сторона Дининой медали. С одной стороны тяжелый труд на съемочной площадке, о которой он мечтал давно, и с другой необыкновенное ощущение старой доброй Славы. Это когда вхож в любое место, в любое время и компанию. Популярность с экрана. Он и не думал, что это означает, и не представлял. Может, поэтому-то и ухо наострил.

– Вот-вот, такие-то и окружают нас на глянцевах журналах, вроде Вас..., спортсменки. Красивые такие, с фигурой, одно только и загляденье..., как там по имени Вас? – каркнул иронично сквозь зубы Дым своим вопросом вновь раздражая девушку. Именно поэтому он и задал его.

– Волш, ну скажи что-нибудь?! Ну, напиши им мое имя на бумажке, что ли?! – сказала нарочно тихо чуть шипя красавица-фигуристка – Они же амнезией страдают твои братцы и не вспомнят меня, когда я буду по телевизору маячить по всем каналам!!

– А Ваша самоуверенность нравиться мне – продолжил необычно заинтересованный Кот – Дым вначале правильно сказал: из Вас толк выйдет! И я не ошибся насчет одиночества. Потому что в будущем Вас ожидает... Слава. А Слава, как мы знаем, обычно и есть одиночество...

– Слушай, Волш они метрологи, что ли?!

– Да можно так сказать мы метеорологи души. Предсказываем погоду на жизнь – ответил Кот загадкой – и Вам в вашей жизни может помешать Слава и так как она приходит свыше, ее Вам могут не спустить, в целях Ваших же интересах...

Волша это задело за живое:

– Подождите, подождите..., значит, Слава «спускается сверху»?!!? – мальчик показал ладоней в Небо. Во все то же сентябрьское мрачное и уже темнеющее Небо. – Не может быть!! И что это означает не в «Ваших интересах»??

– Оставь их, Волш! Они чепуху несут... – вмешалась Дина.

Но Волш-то знал, с кем разговаривает, не то, что Динара, и что это далеко не чепуха:

– Нет, нет, пусть ответят..., что это за интересы?!

– Очень просто – начал безразлично Кот – некоторым людям мешают Слава..., для развития Души, а это и есть один из смыслов жизни на земле. Если они получают Славу..., эти люди, они меняются не в лучшую сторону. У них появляется «звездная болезнь» и они не могут исполнить свою земную миссию: развивать Душу.

– Как все оказывается просто – начал язвить Волш – опять кто-то за нас решает, черт побери. Я лично этому не верю, потому что этого не может быть!

– Оставь их, Волш! Пойдем, погуляем...

– Нет, нет, мне это совсем не нравится!! – вскипятился Волш, однако, вспомнив про Фильтра мысли и о АБОГе продолжил – мое уважение к Вам, но скоро все будет по-другому! Будут новые порядки..., да, да...

– Порядки другими не будут – дал свое категорическое мнение эмоциональный Дым – не будут и все тут!!!

– Мне кажется, что в Питер к своей Милене Вы поедете одни... – вскипятился мальчик.

– Мне тоже так кажется... – тут же выразила свою солидарность ничего не знавшая Дина.

Белый и Черный переглянулись. Взяли паузу и вместе одновременно сказали:

– пожалуйста, Волш, мы просим тебя...

– По-хорошему просим..., сам пойми..., – продолжил Дым, будто обращался к своему трехлетнему ребенку – ведь кто я для тебя..., ну, кто?! А ты такие вещи говоришь...

– Ну и кто он для тебя, Волш?! Кто?! – вновь вмешалась бесцеремонная Динара – подумаешь, брату отказал в какой-то Питер смотать..., да будь у меня такой брат...

– Дина, подожди – начал Волш – я господа Вам пока ничего не обещал...

– Зато Мы тебе обещаем – сказал Дым, глядя с надеждой героя – ни о какой свадьбе и речи не будет, и ты сам в праве будешь выбирать свою Судьбу! Прошу тебя, Волш! Ты же знаешь всю ситуацию. Мы сейчас на колени встанем...

У Динары так челюсть и отвисла:

– Свадьба!! Какая еще свадьба, Волш, ты что!?! Вы же только что со свадьбы приехали!! Нет, нет, второй свадьбы не будет! Верно, Волш..., да?

– Правильно Дина: второй свадьбы не будет! – сказал Волш, стукнул кулаком по столу, и подмигнул ангелам – Мы едем в Петербург!! Я Вам верю!

Дина, услышав, что свадьбы не будет, осталась с впечатлением, что это все из-за нее. Так как Волш влюблен в нее без памяти и все такое...

– Я же говорю, не будет – показала Дина Дыму свой язык.

– Нас ждут великие дела, ей!! – обрадовался Дым, не глядя на Дину. Кот сохранил спокойствие духа, а Волш все-таки был рад новому приключению и конечно тому, что он скоро окажется в великом Санкт-Петербурге, Городе-герое. Этим все сказано.

Последние слова были от взорвавшегося холодного Кота, нервно и настойчиво:

– Некогда, некогда, не-ког-да!!!

Сборы в Петербург

– Волш – обратился Дым к мальчику – нам надо решить, как мы туда поедем.

– Может поездом, через Москву? – предположил Волш.

– Нет, нет, Вы что?! Нам на такой круг время не хватит – начал Кот и легким движением вытащил карту Евразии из кармана пиджака – надо напрямую..., через Ржев, Торжок..., далее Новгород и потом Питер...

– А где Мы находимся конкретно? – поинтересовался Волш.

В разговор вмешалась Дина:

– Волш, неужели ты все бросишь и поедешь на эту «свадьбу» в Питер?!

– Подожди Дина..., не вмешивайся у нас важные дела... – попросил парень.

– Мы находимся вот здесь. Взгляните: Вазузское водохранилище, 30 км от г. Гагарин – указал Кот распальцовкой пальцев на обширное место карты.

Все нагнулись над картой. В том числе и Дина. Ей тоже очень хотелось рвануть в Петербург, несмотря на больную ногу. Она очень не хотела расставаться с Волшем и решилась на разговор с ним. Но главное еще было уговорить тренера, вернее обмануть Альберта Григорьевича. И у нее созрел план...

– Я чего-то засиделась тут у Вас..., мне надо сделать кое-какие дела. Волш, я попозже тебе позвоню! Братцы, пока!

– Уже уходишь?! – парень взглянул на часы, было начало восьмого – Ты ужинала?

– Нет пока не ужинала. Тебя ждала внизу – Дина говорила так, чтобы парень почувствовал себя виноватым – сейчас пойду и поужинаю. Тебе сахар-то занести?! – она искала повод для скорой встречи.

– Да, было бы неплохо. Я и сам скоро спущусь вниз, поужинать...

– Значит, увидимся – загадочно улыбнулась фигуристка – Ладно, пока!

– Пока.

– До свидания, барышня...

– До свидания, мадмуазель...

Ангелы вздохнули с облегчением. Волш поедет в Питер, и это было главное. Дина вышла и после себя оставила яркие цвета. В голове Дыма это был ярко-красный цвет агрессии. У Кота в голове этот цвет был желто-голубой, как краски на холсте в процессе смешивания. А Волшу от Дины достался розовый смешанный с зеленым. Только у Дины в голове ничего не осталось, кроме желания добиться Волша. Вот такая вот диспропорция, вот такая вот дисгармония. Девушка с зарядом атомной бомбы, оставляющая после себя разрушения не только на льду...

– Какая интересная особа, эта как ее...? – попытался

вновь восстановить картину, чтобы вспомнить имя холодный Кот.

– Дина – запомнил Дым ее имя после смачного замечания фигуристки.

– Динара – повторил смакуя Кот. – Надо обязательно проверить кто ее ангел. Может, взять на себя ее попечение. Госпожа Кристияне, думаю, будет довольна.

– Мне кажется не стоит... – предположил Дым, все еще имея яркий красный цвет агрессии в голове.

– Это Мы еще посмотрим – отозвался задумчиво Кот со своими желто-голубыми впечатлениями. – Она ведь никуда не убежит..., эта Динара. Да ты и сам пойми, Дым, я как ангел говорю, чтобы иметь своего подопечного олимпийского чемпиона, надо за ним смотреть с тех пор, когда он еще даже надежды-то и не подает...

– Это Вы о чем сейчас?! – вмешался Волш. – Интересно, а я для Вас надежды подаю? – обижено спросил мальчик.

– Видимо, да – произнес философски Кот, не замечая обиду в голосе мальчика – раз тебя просит сама Кристияне. Видимо в тебе есть то, чего нет в других.

– Послушай Дым, а ты почему стал моим ангелом из-за выгоды какой-то?! Или может тебя просто назначили... – не унимался честолюбивый мальчик. – Я в очередной раз убеждаюсь, насколько жизнь прозаична и меркантильна, коль даже ангелы, посланные свыше, преследуют свои эгоистичные интересы. Что тогда вообще о людях говорить?!

И у Вас наверно как у людей рыночная экономика, дебит, кредит, конкуренция за души и тела. Я даже не удивлюсь, если кто-то мне скажет, что за деньги может меня устроить в рай, и в том же раю давно существуют денежно-кредитные отношения с покупкой того или иного предмета быта, да?! – Волш опять выходил из себя «благодаря» своей болезненной артистической натуры. Иногда его чувствительности не было предела. – Или как там у Вас, наверно, все бесплатно, в раю-то...?!?

– Ей..., нет..., постой, Волш – замешкал Дым – неправильно ты нас понял, но в чем-то ты прав. Денег у нас, конечно, нет. Но у нас есть кодекс, наш закон, который четко приписывает нам данные нам Богом права и обязанности. Понимаешь, ангелы это те же люди..., ну не совсем, конечно, и тут я не имею право вдаваться в подробности, но и Мы имеем свои слабости и ничто человеческое..., т.е. «ангельское» нам не чуждо...

Тут строго вмешался Кот:

– Дым не надо распространяться...

– Я просто хочу сказать, что между нами тоже существует конкуренция, и каждый ангел болеет за своего подопечного и горячо желает, чтобы тот добился чего-то большего в жизни. Стал хорошим человеком как минимум, воспитал ребенка, посадил дерево и построил дом – как в пословице, да? Отлично! Ну а тем более приятно, если твой человек становится знаменитым актером или успешным бизнесменом,

или политиком мирового масштаба. Тогда и твой статус, как ангел, совсем другой. У нас тоже есть иерархия, как у людей. И это нормально. Ведь есть ангелы, чьи люди, остались в истории человечества. Есть ангелы, чьи люди, стали великими! Понимаешь? И раз человек великий, то и ангел его тоже великий. Моя знакомая, например, знает ангела Эйнштейна, а Кот знает ангела Виктора Цоя..., прикинь?! Этот как его..., Цик..., ну Циклоп – вспомнил имя Дым.

– У нас секретов очень много, очень много..., ты Дым ценную информацию выдаешь, поаккуратней – подключился Кот – а еще у нас есть секретность такая, что, попадая на Небо невозможно узнать, кто был твой ангел, только если ты не знал его при жизни. Выводы делай сам...

– А вывод я такой сделал, что и Вы толком не все знаете. Душеведы – это да. Помощники – возможно?! Но не Боги это точно...

– Ты это по-детски рассуждаешь – зажегся Дым – мол, я на вашем месте был бы круче, чем Вы! Это свойственно людям не ценящие чужой труд и способности. Ты думаешь так легко быть чьим-то ангелом?! Единицы оканчивают нашу единственную во Вселенной Академию Высших Духов. А те, кто не оканчивают ее, вообще не имеют доступа к планете Земля. Все серьезней, чем тебе кажется!!

– Да, да все серьезней, намного серьезней... – подключился прищуренный в глазах холодный Кот – и поэтому нам надо строить план на поездку в Петербург, господа! Моя Ми-

лена погибает, спасти ее надо срочно, сроч-но! – вздохнул тревожно Миленин ангел.

– А как же мы туда поедем? – спросил мальчик.

– Легко. У Макарыча есть автомобиль «Волга» вот на него и поедем – заметил Дым.

– А кто за рулем будет? – продолжал в тему Волш.

– За рулем будет сам Макарыч... – уверено точно, все зная заранее, ответил Дым.

– Откуда Вы все это ведаете??

– Специальность такая..., манипуляция настоящих событий для получения будущих нужных фактов. Мы меняем жизнь людей, так как Нам это нужно – вновь подтвердил горячий Дым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.